

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

Мотив укрытия в пещере в уральской сказочной прозе

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований
_____ % авторского текста

Работа _____ к защите
«__» _____ 20__ г.
зав. кафедрой _____

Выполнила:
Студентка группы 501
Комшилова Анна Александровна

Научный руководитель
Профессор, доктор филологических наук,
доцент
Голованов И.А.

Челябинск
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА ЮЖНОГО УРАЛА.....	6
1.1. Характеристика уральской сказочной прозы.....	6
1.2. Основные жанры сказочной прозы.	10
1.3. Традиции собирания и изучения фольклора в уральской сказочной прозе.	17
ГЛАВА II. АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МОТИВА УКРЫТИЯ В ПЕЩЕРЕ В УРАЛЬСКОЙ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЕ.....	24
Заключение	53
Библиографический список	54
Приложение 1	57
Приложение 2	90

Введение

В настоящее время проблема осмысления мотива укрытия в пещере в уральской сказочной прозе приобретает всё большую актуальность. Прежде всего, это связано с усилением влияния мифологических мотивов в произведениях устного народного творчества. Мифологические мотивы служат своего рода инструментом для детального изучения легенд и преданий, преследуя цель – определить подтекст произведений, заложенный первоисточником. Исходя из того, что мотив в укрытия в пещере занимает огромную нишу в произведениях уральской сказочной прозы, в ходе исследования был проведён анализ данного мотива и интерпретированы первотексты легенд и преданий.

Актуальность темы обусловлена недостаточным изучением мотива укрытия в пещере и возрастанием интереса к данной теме в последнее время. Посредством сопоставления и анализа текстов сказочной прозы Южного Урала (легенды, предания, былички), мы можем увидеть хронологию развития фольклорных образов и их переходные формы, определить причины трансформации фольклорных образов, провести сравнение образов между собой. Обострение интереса учёных-фольклористов и собирателей фольклора в последние годы подтверждает актуальность мотива укрытия в пещере в уральской сказочной прозе.

К сожалению, недостаточное изучение проблемы оставляет неисследованным огромный пласт культуры и социальной действительности. С течением времени многие мотивы легенд и преданий бесследно исчезают из памяти хранителей фольклора, так как видоизменяются методы передачи и хранения информации. В последнее время ослабляется функция передачи фольклора «из уст в уста», как это было несколько столетий назад. Это связано с развитием и увеличением влияния новых технологий в быту граждан. Подавляющее большинство людей предпочитает использовать для поиска нужной информации современные средства хранения информации, такие как Интернет и электронные базы данных. С одной стороны, развитие

техники и технологий приводит к упрощению поиска информации, к возможности классификации и систематизации информации, открывает доступ для массового потребления. С другой стороны, упрощенный и быстрый доступ к различным материалам способствует уменьшению влияния роли народной памяти.

На примере изучения и собирания фольклора, проблема уменьшения роли народной памяти приводит к тому, что в настоящее время остаётся неисследованным огромный пласт устной культуры. Огромную роль в решении данной проблемы играют фольклорные экспедиции, призванные собрать и систематизировать неисследованный материал, организованные различными уральскими университетами, в том числе Челябинским Педагогическим Университетом.

Цель исследования – проанализировать мотив укрытия в пещере в уральской сказочной прозе и интерпретировать тексты легенд и преданий.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются **следующие задачи:**

1. Изучение произведений уральской сказочной прозы;
2. Анализ легенд и преданий уральской сказочной прозы;
3. Выявление образов сказочной прозы;
4. Сопоставление образов и изучение вариантов их развития;
5. Разработка методических рекомендаций по изучению сказочной прозы Южного Урала в средней школе.

Объектом исследования является мотив укрытия в пещере в произведениях уральской сказочной прозы.

Предметом исследования является сказочная проза Южного Урала (легенды, предания, былички).

Гипотеза исследования: Мотив укрытия в пещере в уральской сказочной прозе имеет общие черты с мифологическими мотивами многих народов мира. На уровне фольклора проявляются этнические особенности, характерные исключительно для произведений конкретной культуры. Таким

образом, несмотря на наличие схожих мотивов в произведениях уральской сказочной прозы с произведениями других культур, каждое произведение имеет собственную жанровую специфику, характерную для фольклора данной культуры.

Методы исследования:

1. Сравнительно-типологический метод;
2. Сравнительно-сопоставительный анализ;
3. Историко-типологический метод;
4. Культурно-исторический метод.

Структура исследования: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав – теоретической и практической, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА ЮЖНОГО УРАЛА

1.1. Характеристика уральской сказочной прозы

Несказочная проза традиционно включает в себя предания, легенды и былички. Произведения уральской сказочной прозы, как правило, небольшие по объёму и не обладают завершённостью сюжета. Главной отличительной особенностью сказочной прозы от других жанров является установка на достоверность информации. Произведения сказочной прозы выполняют две основные функции – познавательную и информационную. Эти функции подтверждают достоверность события, о котором идёт речь в повествовании. Рассказчик внушает слушателям реальность описываемого явления, невзирая на его необычность, а порою и сверхъестественность.

Жанровой дифференциации фольклорной прозы в различное время свои работы посвящали С.Н. Азбелев, Э.В. Померанцева, В.П. Аникин, К.В. Чистый, В.Я. Пропп, И.А. Голованов и многие другие учёные. Они предлагали различные классификации сказочной прозы: по структурному, функциональному и тематическому основанию. Сложность жанровой дифференциации прежде всего обусловлена особенностями воспроизведения данных текстов, а именно, тесной связью с ситуационным и речевым контекстами. Каждый конкретный жанр выполняет свои особые цели и задачи, имеет собственного рассказчика и направлен на своего слушателя.

Характерной особенностью сказочной прозы является отсутствие специальных стиливых и жанровых канонов. Это обуславливается невыделенностью из потока разговорной речи. Произведениям сказочной прозы свойственно эпическое повествование о достоверных событиях, например: *Моя бабушка рассказывала...; Местные старики говорили...; Один знакомый слышал, что...; В нашей деревне у одной старушки...; Помнится мне в детстве...,* и т.д.

Важнейшим признаком сказочной прозы является содержание повествования. Произведения сказочной прозы способны к контаминациям

(смешению). Иногда, вокруг конкретного персонажа или события, образуются целые сюжетные циклы. Некоторые сюжеты фольклорной прозы имеют типологический характер, они закономерно возникали в народном фольклоре по мере развития гражданского общества. Иногда, в сказочной прозе встречаются так называемые «бродячие сюжеты», зафиксированные в различные периоды истории у различных народов, например, знаменитая притча о Вечном Жиде, встречающаяся в фольклоре многих народов от европейского континента до Средней Азии. Жанры сказочной прозы отличаются от сказки тем, что не обладают устойчивостью поэтической формы, поэтому обычно их определяют по характеру содержания произведений.

Проблема разграничения жанров сказочной прозы сложнее, чем кажется на первый взгляд. Это вызвано прежде всего нечёткостью самого материала, а также большой гибкостью произведений. Зачастую, очень сложно отличить легенду от предания. Непостоянство содержания и текучесть формы являются характерными чертами народных повествований сказочного характера. Размытость жанровых границ часто приводит к взаимодействиям жанров сказочной прозы как со сказками, так и между собой. Именно поэтому, в XIX веке легенды и предания публиковались в различных сказочных сборниках попеременно со сказками. [11]

Исторические источники свидетельствуют о том, что население Урала, начиная с первых десятилетий XVII в., активно участвовало в открытиях месторождений руд, что имело положительные последствия для экономической жизни страны. Правительство, заинтересованное в увеличении открытия месторождений, всячески способствовало поиску руд и предписывало привлечь к этому делу местное население, всячески поощряя рудознатцев. Помимо этого, в те времена создавались профессиональные группы искателей руды. В 1700 году был учреждён особый Рудный приказ и был издан указ, позволяющий всем желающим производить поиски руд «на чьей бы то земле не было». [25]

Принятые меры как нельзя лучше активизировали поисковую работу и тем самым промотивировали создание новых легенд о первооткрывателях подземных богатств, которые частично дошли до наших дней из исторических трудов того времени.

Не всегда открытие руд поощрялось первооткрывателю. Одна из легенд гласит, что охотник-вогул (манси) Степан Чумпин дорого заплатил за открытие железной руды на горе Благодати. За это открытие сородичи сожгли его на костре. Первые месторождения золота на Урале были сделаны неграмотным крестьянином Ерофеем (Дорофеем) Марковым и рабочим Алексеем Фёдоровым, которые заплатили за своё открытие пытками и длительным тюремным заключением. Были наказаны за «излишнюю» инициативу две русские девушки – Катерина и Дуняха, которые нашли довольно таки большие самородки золота и платины. Несмотря на бедствия, постигшие первооткрывателей, народная молва прославляет настойчивость и целеустремлённость в достижении цели мастеров горного дела.

В каждом предании возрождаются образы настойчивых и искусных тружеников недр, которые с достоинством проходят испытание на стойкость характера, силу духа и выносливость. Стоит обратить внимание, что горнозаводчики работали под землей, в своего рода «искусственных пещерах», и потому их фольклор тоже позволяет порой под новым углом взглянуть на роль земли и подземелий в жизни человека.

Образы и мотивы сказочной прозы горняков, которые объясняют явления природы и жизни общества, со временем переосмысляются и уступают место образам в произведениях исторического характера, среди которых огромную нишу занимают устные рассказы о комичных случаях из жизни рудознатцев.

В горнозаводском фольклоре Урала, в особенности, в таких жанрах как, легенды и предания, реалистично отображается быт и труд рабочих в той или иной производственной сфере, а также отношения между рабочими и работодателем, рабочими и заводскими начальниками, взаимоотношения

среди самих рабочих. Условия работы на рудниках зачастую были губительны для здоровья трудящихся: в цехах часто не было вентиляции, люди страдали от жары и недостатка воздуха; часто бывало, что шахтёры работали под землёй, стоя по пояс в воде. Имели место случаи массовой гибели рабочих. Самым изнурительным занятием среди рабочих специальностей был труд углежогов и сплавщиков. Нечеловеческие условия труда на горных заводах получили фантастическое отражение в ряде произведений горнозаводского фольклора рабочих Урала. Народные предания Урала эпохи крепостного права повествуют о случаях, когда ослушавшихся рабочих, по приказанию начальства сжигали заживо в доменных печах, закапывали под плотину заводского пруда, сажали на раскалённые крицы, засыпали в шахтах или топили в подземных мастерских. После отмены крепостного права в 1861 году, прежние порядки остались практически неизменными, и хозяева заводов устраивали полный произвол, о чём свидетельствуют рассказы местных жителей на территории всех без исключения старых заводов.

Предания и устные рассказы о строительстве рудников и заводов на выжженной земле, о нечеловеческих условиях на рабочих местах, о зверствах и расправах заводчиков над крепостными рабочими разоблачали бесчеловечность капиталистических и крепостнических порядков. Реальные факты из жизни рабочих, приобретая со временем в устном народном творчестве дополнительные подробности, переделывались в типические образы и события. Собранные воедино истории представляют собой повествование об основании горных заводов, о порядках, установленных первыми горнозаводчиками и их наследниками, о нелёгкой доле рабочих людей, а также об участии рабочих в восстании под руководством Емельяна Пугачёва и о истории развития заводов вплоть до наших дней. Некоторые устные рассказы о историческом прошлом заводов являются своеобразными фольклорными произведениями, не лишёнными элементов художественности.

Из поколения в поколение среди башкирских сплавщиков передаются воспоминания, приобретающие форму рассказов, связанные со скалами, пещерами и горами, мимо которых им приходилось проплывать, и которые вызывают у них определённый интерес. Эти предания также важны для нас, поскольку позволяют проследить развитие образа пещеры в сказочной прозе не только исконных жителей местности, но и тех, кто видит пещеру лишь издалека, проплывая мимо.

В устных рассказах рабочих сплава часто можно встретить сказочно-легендарные мотивы, которые имеют поэтический смысл. Например, предание о происхождении названия скалы Семь девушек, о несчастной судьбе крепостной женщины-башкирки, павшей жертвой древних предрассудков, именем которой впоследствии была названа скала Инсебика и др. Любимыми героями сплавщиков всегда были народные заступники и мстители, например Емельян Пугачёв, Степан Разин, Ермак и др. Ещё одним излюбленным героем плотогонов отважный беглец-разбойник Антон, бывший подручный кричного мастера, именем которого названы бельские скалы и пещера. Все эти герои так или иначе контактировали с пещерами, укрывались в них, прятали своих сообщников или свои клады, и порой на память оставляли местности или пещере свои имена. Все это представляет для нас интерес. [11]

1.2. Основные жанры сказочной прозы.

Предания. Жанровые признаки преданий.

Предание – это рассказ о прошлом, иногда недавнем, а иногда и очень отдалённом. Предание всегда отображает действительность в обыденных, бытовых формах, при этом обязательно в рассказе присутствует вымысел, а иногда даже фантастика. Основное назначение преданий заключается в сохранении памяти о национальной истории. Предания всегда были одним из важнейших источников информации для летописцев, и именно поэтому их стали записывать раньше многих других фольклорных жанров.

Предание – это так называемая «устная летопись», то есть жанр несказочной прозы с установкой на историческую достоверность. Слово «предание» происходит от слова «передавать» в значении «сохранять память». Для преданий характерно ссылаться на предков и самых старых из ныне живущих соплеменников. События преданий обычно концентрируются вокруг исторических деятелей, которые в независимости от своего социального положения представляются в идеальном свете.

Сюжет предания зарождается на основе исторического факта (например, после пребывания в данной местности героя предания). Художественный вымысел никогда не противоречит историческим фактам, а, напротив, помогает выявить подлинность.

Предания создаются двумя путями:

1. Обобщение воспоминаний;
2. Использование готовых сюжетных схем для оформления воспоминаний.

Второй путь наиболее характерен для многих преданий. Общие сюжеты и мотивы переходят от поколения к поколению (иногда в качестве мифов и легенд), и их часто связывают с разными событиями и лицами. Также существуют повторяющиеся топонимические сюжеты (например, о исчезнувших городах, провалившихся церквях и т.д.). Такие сюжеты призваны окрасить повествование в сказочно-легендарные краски, но несмотря на это, они способны передавать что-то важное для своей эпохи.

Событие, о котором повествуется в предании, имеет такие признаки, как единичность, законченность и неповторимость. Предание всегда повествует об важном для всех, общезначимом факте. Тема предания имеет общенародное значение и важна для населения конкретного региона. Персонажи преданий – разбойники, первооткрыватели, первопроходцы, а также другие представители государства, нации, конкретных сословий и классов.

Для преданий характерны специфические приемы повествования об историческом прошлом. Для преданий типично географическая локализация – приуроченность к конкретному селу, реке, пещере, горе и т.д. Достоверность сюжета предания обычно подкрепляется различными вещественными доказательствами, так называемыми «следами героя» (например, героем предания оставлена на память вещь, основано село, построен дом).

Мотив пещеры находит свое отражение во многих преданиях, так как нередко герои преданий укрывались именно в них, либо же оставляли в пещерах следы своего присутствия.

Для преданий характерны свои собственные способы изображения персонажей. Как правило, герой обозначается в начале предания, и в эпизоде раскрывается какая-нибудь одна его характерная особенность. В начале, либо в конце повествования герою даётся характеристика и оценка. Эта характеристика призвана разъяснить слушателям образ персонажа, чтобы он был правильно понят. В то же время, характеристика несёт не личностный, а общий характер. Описание внешности, наружности героя даётся крайне редко. Если портрет героя присутствует в предании, то он максимально краток (например, разбойники – ловкачи, статные красавцы в рубахах). Деталь портрета героя, к примеру, его одежда, иногда бывает непосредственно связана с сюжетом предания: разбойник приходит на пир, переодетым в офицерский мундир, непризнанный царь может изображаться в простом крестьянском одеянии и т.д. [11]

Предания подразделяются на две основные группы:

- исторические;
- топонимические.

Все предания, исходя из своей жанровой специфики, являются историческими. Из этого следует, что любое отдельно взятое топонимическое предание также исторично. По признаку воздействия

содержания или формы среди преданий выделяются группы периферийных, переходных произведений.

Легендарные предания – это предания, основанные на мотиве чуда, в которых исторические события трактуются с точки зрения религии. Совсем другое явление – сказочные сюжеты, связанные с историческими лицами.

Для нас наибольший интерес представляют топонимические предания, поскольку их тематика привязана к объектам местности, к которым относятся и интересующие нас пещеры. Нередко они либо получают свое название от имени посетившего пещеру исторического деятеля, либо становятся для него убежищем и оставляют важный след в его деятельности.

Легенды. Характеристика жанра легенд.

Легенды – это прозаические произведения, в которых исторические события имеют фантастическое переосмысление. Легенды часто связывают с животными, растениями и с явлениями неживой природы, с племенами, народами и конкретными личностями; со сверхъестественными существами, такими как Бог, святомученики, ангелы и нечистые духи.

Легенды имеют следующие основные функции:

- объяснительная;
- нравоучительная.

Персонаж в легенде всегда оказывается многократно выше и сильнее нечистой силы. Легенды бытуют как в устной, так и в письменной формах.

Фантастический вымысел в легендах всегда разный. Одни легенды в своем повествовании восходят к мифам о сотворении мира (космогонические легенды), другие к началу человеческого рода (этнологические легенды), третьи к предсказаниям о «конце света» (эсхатологические легенды) и др. Все эти легенды выделяются в общую группу этиологических легенд (от греч. *aitia* – «причина» и *logos* – «понятие, слово»). Некоторые легенды

определяются религиозными представлениями людей (сюжеты легенд связаны с христианской литературой), они входят в группу религиозно-назидательных легенд. Также, фантастический вымысел исходит из социально-утопических представлений людей, и по этому признаку формируется группа социально-утопических легенд.

Этиологическим легендам характерна познавательная функция. В них объясняется происхождение Вселенной, зарождение человеческого рода, а также возникновение различных предметов и явлений на основе фантастики.

Религиозно-назидательные легенды включают в себя огромное количество произведений, различных по форме и содержанию. Это могут быть рассказы об Иисусе Христе, о Боге-отце, об ангелах и святых; трактовка сюжетов церковного календаря и имён святых; рассказы, призванные предостеречь народ от нарушения церковных запретов. Также, к религиозно-назидательным легендам относятся рассказы о святых старцах и юродивых (эти рассказы нашли своё отражение в работах Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского и других русских писателей). [11]

В жанре легенд нас интересует, во-первых, религиозная сторона, поскольку именно к таковым относится легенда о живущем в пещере старце Игнатии. Его судьба вызывает разные предположения людей, которые так же отображаются в легендах, ему приписывается как участие в самых ярких исторических событиях, так и тихая, незаметная жизнь со своей бытовой трагедией.

Во всяком случае, несомненно, что именно в легендах о святых и святынях мы с наибольшей вероятностью услышим о таинственном жителе Игнатьевской пещеры.

Демонологические рассказы (былички, бывальщины). Особенности жанра демонологических рассказов.

Демонологические рассказы – это повествования на основе суеверий, связанные с мифическими существами (лешими, водяными, домовыми и т.д.). Учёные-филологи в своих работах такие рассказы именуют быличками.

Термин «быличка» ввели братья Б.М. и Ю.М. Соколовы. Они писали, что это словосочетание обычно трактуется как «небольшие рассказы о леших, домовых, чертях и чертовках, полуверицах, колдунах, представителях тёмной, нечистой силы».

Позднее, Э.В. Померанцева уточнила значение термина «быличка» и разделила демонологические рассказы на две основные группы:

- былички;
- бывальщины.

Быличка – фольклорный жанр несказочной прозы, рассказывающий о столкновении людей со сверхъестественным явлением или мифическим персонажем. Сущность былички заключается в удовлетворении потребности людей в необъяснимом, фантастическом. Быличка почти всегда рассказывается от первого лица очевидцем событий, следовательно, носит характер свидетельского показания: рассказчик, повествует об истории из личного опыта, либо ссылается на лицо, от которого он об этой истории услышал. Рассказывание быличек, как правило, происходит спонтанно, вызывается жизненной ситуацией или особенным настроением рассказчика и его слушателей.

Уникальность происшествия, нарушающего привычный ритм жизни, рождает композиционные особенности быличек. Экспозиция текста в быличках обычно составляет два-три предложения, описывающих жизнь персонажа былички, на фоне которой происходит столкновение со сверхъестественным явлением или существом. Правдивость истории подтверждается принципом контраста и усиливается посредством психологического эмоционального воздействия на слушателя при описании встречи с необъяснимым. Далее следует внезапная кульминация и развязка, рассказывается о главной части былички. Внезапность кульминации является очень важным моментом для рассказчика, так как усиливает произведённый эффект.

Одним из классических структурных элементов былички является описание внешности мифического существа. Присутствие тёмного и страшного начала в быличке мотивирует преобладание трагического окончания. Немаловажным фактом является характеристика места и времени происшествия (ночь, сумерки, мрак, туман, лес, пустырь, кладбище и т.д). [11]

Персонажи быличек традиционно представляются в четырёх основных формах:

1. антропоморфные (мужик, старик);
2. антропоморфно-зооморфные (старичок с рогами и т.д.);
3. зооморфные (коза, свинья, конь);
4. низшие мифические существа (домовой, леший, водяной, русалка, чёрт и т.д.).

Доминирующей функцией в быличках является информационная составляющая, тогда как эстетика повествования отходит на второй план.

Для быличек характерен мотив спасения. Причём, спасение всегда происходит неожиданно, как правило, вследствие использования жеста (крёстное знамение) или волшебного слова («*О, Господи!*»). Былички и бывальщины имеют очень много схожих элементов. Они выполняют функцию сохранения древних языческих представлений восточных славян и передачи их последующим поколениям.

Все демонологические рассказы можно классифицировать по следующим тематическим особенностям:

- о духах природы;
- о чёрте;
- о змее;
- о домашних духах;
- о проклятых и прокажённых;
- о кладах и сокровищах;

- о предзнаменованиях и предсказаниях;
- о колдунах и волшебниках;
- о неопознанных летающих объектах (НЛО).

Жанр быличек продолжает развиваться, например, в современной детской мифологии, поэтому не исключена вероятность формирования в будущем других групп.

Для нас наибольший интерес представляют былички о кладах и сокровищах, поскольку такие захоронения нередко приписываются пещерам. Кроме того, пещера может быть местом обитания описываемой в быличке нечистой силы.

1.3. Традиции собирания и изучения фольклора в уральской сказочной прозе.

Первые зарегистрированные случаи записи уральского фольклора восходят к XVII веку. Именно в это время, предания и легенды Урала попадают в форме пересказа историй, услышанных и записанных историками, этнографами и путешественниками, во время их пребывания на Урале, в различные литературные сборники и журналы.

Разумеется, в те времена ещё не были сформулированы научные принципы собирания и изучения устного народного творчества, но тем не менее, пренебрегать такими ценными источниками информации нельзя. Первым учёным, разработавшим систему записи фольклорных материалов на Урале, стал В.Н. Татищев. Также, следует отметить заслуги одного из первых собирателей башкирского фольклора, поэта-декабриста П.М. Кудряшева, использовавшего собранный материал в своих произведениях. Кудряшев активно сотрудничал с журналом «Отечественные записки», в котором в 1820-х годах публиковал свои работы фольклорно-этнографического содержания. Стоит особо выделить статью «Предрассудки и суеверия

башкирцев», в которой автор подчеркнул сложную природу данных явлений. [7]

Собирание фольклора приобрело некую определённую и целенаправленность лишь в 30-х гг. XIX века. Собиратели фольклора, по-прежнему, не осознавали самостоятельной ценности произведений народного творчества, рассматривая собранный материал исключительно как исторические источники.

Однако для нас сейчас представляют ценность практически все тексты, собранные в то время, поскольку многие произведения народного творчества не сохранились до наших дней, а среди преданий и легенд, собранных лишь для запечатления истории, можно найти и важные для нашего исследования произведения.

В 40-х годах XIX века впервые в истории фольклористики появляются публикации публичной народной поэзии и прозы Урала, преимущественно, в журналах. Особое значение для собирателей фольклора в этот период имеет повесть В.И.Даля «Башкирская русалка», основанная на сюжете знаменитого башкирского героического эпоса «Залтуляк и Хыухылу», и опубликованная в первом номере журнала «Москвитянин». В предисловии к этой повести, В.И. Даль описал сюжеты некоторых преданий и легенд и дал им собственные комментарии этнографического характера.

Немаловажную роль в истории развития собирательства фольклора играло издание «Оренбургские губернские ведомости». В журнале часто публиковались очерки и статьи местных авторов об истории, фольклоре и быте коренного населения Урала. Авторы произведений рассматривали свою работу как путь к познанию духовной жизни народа. [7]

Наиболее активным корреспондентом «Оренбургских губернских ведомостей» был В.С. Юматов, написавший множество статей по истории края и народному творчеству местных жителей. Задавшись целью рассказать об истории Оренбурга, он активно изучал местные предания и легенды, что отобразилось в его работах. Итогом его работы стал немаловажный вывод о

том, что «у народов малограмотных, младенчествуящих на низкой ступени общественности, все это (т.е. история, летописи) заменяется преданиями, переходящими изустно от отцов к детям». [35]

С 1834 по 1842 гг. в журнале «Отечественные записки» публиковались «Дорожные записки» П.И. Мельникова (А. Печерского), часть которых были посвящены Пермской губернии. Некоторые сведения, опубликованные в этом издании, имели фольклорно-этнографический характер. В качестве примера, можно привести местные предания, записанные П.И. Мельниковым, об остатках вала у деревни Усть-Чусовая, о Чудском городище, о донском казаке Ермаке Тимофеевиче, о происхождении города Орёл.

В 1858 году историк, этнограф и фольклорист И.И. Железнов опубликовал записи фольклора, собранного у уральских казаков. Эти записи представляют огромную ценность ввиду наличия множества вариантов сюжетов и мотивов, несмотря на многочисленные комментарии автора и литературную обработку речи рассказчиков. В частности, в книге описаны предания об изгнании царя Петра Фёдоровича из столицы, об его путешествиях за границу, о прибытии на Яик, о его свадьбе и т.д.

Во второй половине XIX века огромную роль в популяризации фольклора в России сыграло Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), созданное в 1870 году местными краеведами И. Чупиным и О.Е. Клером, с целью изучения истории, географии и устного народного творчества уральского региона. Общество существовало на протяжении 59 лет, вплоть до 1929 года и выпустило за этот период 40 томов «Записок УОЛЕ». В этих записках содержались огромное множество разнообразных фактов по многим отраслям науки: истории, географии, геологии, ботанике, археологии и этнографии. Также, в этих выпусках много внимания было уделено изучению фольклорных произведений. Фольклор в «Записках УОЛЕ» был представлен работами П. Вологодского, П. Некрасова, Н. Булычёва, В. Яркова, П. Шилкова и других писателей.

Начало XX века в фольклоре представлено трудами В.И. Немировича-Данченко и П. Семёнова-Тян-Шанского. В 1904 году была опубликована книга очерков В.И. Немировича-Данченко, в которой были представлены тексты легенд и преданий о падающей башне, о Ермаке, о лесовике и нечистой силе, о поединке со змеем и «чёртовом городище». [23]

Позднее, в 1914 году в свет вышел 5 том «Полного географического описания» под редакцией П. Семёнова-Тян-Шанского, содержащий историко-географическое описание Урала и Приуралья. В этом издании, в частности, содержались предания, поверья и описание обрядов местных жителей. [30]

Несмотря на огромный труд, проделанный учёными-фольклористами, собирателями и писателями, фольклор в дореволюционной России был доступен узкому кругу словесников. В те времена, фольклор для писателей был сказочной областью, и никто из них не мог себе представить, в качестве фольклорного персонажа, обычного человека. Отношение к фольклору как к сказке стал отходить на второй план лишь в 30-е годы XX века. Этому способствовала книга С. Мирера и В. Боровика, вышедшая в свет в 1938 году. В этой книге были опубликованы рассказы уральских рабочих о гражданской войне. [22]

Следующим, так называемым, этапом развития фольклора стал сборник «Тайные сказы рабочих Урала», составленный Е.М. Блиновой в 1941 году. В этом сборнике Е.М. Блинова свела воедино предания и легенды, записанные от нескольких рассказчиков, дополнив их авторскими комментариями. [5] После публикации сборника, Е.М. Блинова вынесла на обсуждение вопрос об открытии нового жанра, но не нашла поддержки у современников. В частности, одним из критиков открытия нового жанра тайных сказов был признанный и авторитетный знаток уральского фольклора П.П. Бажов. [7]

Одной из важнейшей вех в развитии фольклорных жанров стал сборник «Фольклор Урала», опубликованный в 1944 году и составленный известным

собирателем фольклора В.П. Бирюковым. Примечательным является тот факт, что в своём монументальном труде В.П. Бирюков распределил записи всех сказов, песен, легенд и преданий в жанрово-хронологическом порядке, то есть все записи были разнесены по годам и историческим периодам. В сборнике опубликованы сказы и песни, начиная с древнейших времён, и заканчивая разделом «Первая мировая война». В 1943 году В.П. Бирюков выпустил литературный альманах «Во славу Отчизны», в котором собраны предания, связанные с событиями Отечественной войны. [4]

Весьма значительным явлением в развитии фольклора Урала в послевоенные годы стало возобновление исследовательской работы в ряде уральских университетов: в Уральском государственном университете, Уральском и Челябинском педагогических институтах, в других региональных ВУЗах. Огромный вклад в развитие несказочной прозы Урала внесла Вера Петровна Кругляшова (1923-2001), на протяжении тридцати трех лет руководившая фольклорной экспедицией Уральского государственного университета. В период с 1958 по 1991 гг. В.П. Кругляшова со своими студентами побывали фактически во всех регионах Урала, по крупицам собирая уральский фольклор со слов и воспоминаний местных жителей. Ее полевые записки опубликованы в сборниках «Уральский фольклор» (1949) и «Предания реки Чусовой» (1961). Помимо этого, исторические предания, записанные Верой Петровной и ее учениками, собраны в книгах «Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка (в уральском горнозаводском поселке Висим)» (1967) и «Ермак Тимофеевич – славный сын Земли Русской» (1989). Центральным произведением В.П. Кругляшовой, раскрывающим тематическое многообразие и жанровую специфику несказочной прозы, является «Предания и легенды Урала» (1991).

Большой вклад в развитие фольклористики внёс знаменитый исследователь А.И. Лазарев. Он предложил «эстетическую типологию уральских преданий», то есть выделил группы преданий по способу выражения заложенной в них исторической идеи с точки зрения эстетики. [7]

А.И. Лазарев в своих работах выделяет четыре основных жанровых разновидности преданий:

1. топонимические;
2. генеалогические;
3. социально-утопические;
4. демонологические.

Выделив эти группы, автор замечает, что разновидности преданий «выделяются не по тематическому признаку, а по их отношению к историко-эмоциональным запросам; иначе говоря, по характеру эстетического отношения к прошлому». [18]

В современном нам мире фольклор продолжает развиваться и дополняться новыми произведениями, но стоит внести оговорку, что современное уральское устное народное творчество это далеко не тот первофольклор, свойственный поселенцам XVII-XVIII вв. В процессе эволюции он трансформировался, приобрёл новые образы и краски. [7]

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Таким образом, в главе I «Несказочная проза Южного Урала» была дана характеристика уральской несказочной прозы, изучены основные жанры несказочной прозы, описаны их характерные особенности, а также определена проблема разграничения жанров в современном фольклоре. В ходе изучения материала, было дано определение терминам «предание», «легенда» и «быличка», описаны их функции. Также, были изучены традиции изучения и собирания несказочной прозы, описана хронология развития жанров, изучены работы фольклористов и собирателей, определена роль фольклора в современной культуре.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МОТИВА УКРЫТИЯ В ПЕЩЕРЕ В УРАЛЬСКОЙ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЕ

Впервые, понятие «мотив» в отечественную фольклористику ввёл А.Н. Веселовский. Он определял мотив как «простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения». [6]

В дальнейшем, В.Я. Пропп, продолжая учение А.Н. Веселовского, разложил термин «мотив» на следующие элементы:

- субъект (центральный персонаж);
- объект (предмет, на который направлено действие);
- действие (функция или состояние);
- обстоятельства действия или состояния. [27]

Мотив как «единица измерения» часто используется при рассмотрении структуры предания. Он служит своеобразным ключом к раскрытию генезиса (происхождения) предания. Посредством изучения мотива можно определить географические и исторические «корни» каждого конкретного предания, правильно понять и сформулировать заложенный смысл, раскрыть образы персонажей. Структура мотива имеет способность сохранять содержание при любом социально-временном периоде, чем обеспечивает возможность его передачи последующим поколениям. [13]

Одним из важнейших мотивов в уральской сказочной прозе является мотив укрытия в пещере. Это связано, прежде всего, с географией Уральских гор, изобилующих пещерами, расселинами, впадинами. Продолжительное соседство местных поселенцев с пещерами не могло обойти стороной устное народное творчество. Непонятные обывателю явления, зачастую объяснялись загадочными свойствами пещер. С течением времени и по мере изучения окружающей среды, пещеры обрастали различными историями, правдивыми и вымышленными, слухами, догадками, тайнами. С ними связывали истории о пропавших людях; о населявших пещеры таинственных существах; о

разбойниках, скрывающих в них от преследования; о звуках, издаваемых по ночам, и многие другие явления. Передаваясь из уст в уста, истории обрастали дополнительными подробностями, трансформируясь со временем в мифы, легенды и предания. Пещера в представлении местных поселенцев – некий таинственный и сакральный мир, наделённый тайнами и загадками. Она обладает элементами сказочности и фантастичности. Исходя из этого, мотив укрытия в пещере во все времена был актуальным для уральской сказочной прозы.

Проанализировав произведения уральской сказочной прозы, мы разделили мотив укрытия в пещере на следующие субмотивы:

1. Мотив укрытия в пещере разбойников (богатырей);
2. Мотив укрытия в пещере святых (старцев);
3. Мотив укрытия в пещере кладов (сокровищ).

Данная классификация субмотивов несёт в себе пояснительную функцию. Она призвана разъяснить слушателям сущность предания. Субмотив в предании используется рассказчиком в качестве разъяснительного инструмента, с помощью которого он доносит до слушателей информацию о причинах укрытия в пещере.

Мотив укрытия в пещере разбойников (богатырей) является одним из доминирующих мотивов в уральской сказочной прозе. В произведениях уральской сказочной прозы этот мотив раскрывает вопрос о том, что подтолкнуло героя встать на путь разбойничества, от кого или от чего он укрывается в пещере.

Предание «Богатырь в пещере», записанное по детским воспоминаниям рассказчика, повествует о большой пещере, в которой по легенде живет таинственный богатырь. Богатырь сидит возле стола, рядом с ним стоит конь в полном облачении. Если в пещеру заходит бедный человек, то богатырь выдвигает ящик стола, и позволяет взять одной рукой горсть золота, а второй серебра, но не позволяет брать больше, чем может войти в одну ладонь. В конце предания, рассказчик добавляет, что вход в пещеру уже, скорее всего,

завалился, а сам богатырь с конем погибли, и уточняет, что слышал эту историю со слов матери.

В этом предании наглядно демонстрируется отношение простого народа к пещере. Для них пещера – некий таинственный и сакральный мир, наделенный тайнами и загадками. *«Моя мать из Чердыни. Ее двенадцати лет оттуда вывезли. Она много рассказывала, а я был большой любитель слушать, и память у меня была хорошая. Там, где-то около Ныроба, есть очень большая пещера. Такая большая, что надо целый фунт свечей, чтобы ее выходить. В этой пещере, она рассказывала, сидит не то разбойник, не то богатырь. Косая сажень в плечах...»*. Вход в пещеру в представлении рассказчика выступает своеобразным рубежом между обычной, повседневной жизнью и сказочной действительностью. С одной стороны, рассказчик указывает на местонахождение пещеры, подчеркивая реальность её существования, но при этом, он наделяет ее особыми, сказочными свойствами, такими как, огромное внутреннее пространство (*«...надо целый фунт свечей, чтобы её выходить»*) и загадочный житель (*«...не то разбойник, не то богатырь. Косая сажень в плечах»*).

«Богатырь сидит возле стола, а рядом конь стоит в полном снаряжении. На полу возле богатыря палица, что ли, лежит. Кто заходит бедный человек в пещеру, выдвигай из стола ящик и бери оттуда одной рукой горсть золота, а другой — серебра. Ну, сколько в горсть-то уйдет: не больше, как рублей, поди, сто, даже если золота, а больше нельзя. Взял и ящик опять задвинь в стол». Истории о бедных людях, обогатившихся в пещере, как нельзя лучше иллюстрируют мечты и надежды людей, уставших от своего бедственного положения. Не имея возможности решить проблему бедности в реальном мире, люди мечтают о внезапном, ежесекундном обогащении, связывая свои мечты с таинственной пещерой, в которой, находится волшебный стол с ящиком, полным золота и серебра.

«Какой такой богатырь, то ли закланённый, то ли до времени он сидит, не знаю уж. Я думаю, что в ту пещеру и вход-то завалился, и сам

богатырь с конем уже иструхли. Так вот я слышал от своей матери». Таинственный богатырь, укрывающийся в пещере, придает сказанию мистический колорит, окружая его ореолом таинственности. Никто не знает, насколько давно и для чего сидит богатырь в пещере. Рассказчик на этот счёт лишь строит догадки, говоря: *«то ли заклянённый, то ли до времени он сидит, не знаю уж»*, не пытаясь найти ответы.

В другой вариации этого предания рассказчик указывает на тот факт, что вход в пещеру маленький, едва заметный, в то время как, сама пещера представляется большой. Также рассказчик повествует только о богатыре, не упоминая коня. Ещё одним отличием является место хранения сокровищ. В одном предании упоминается, что драгоценности хранятся в столе, тогда как в другом, сокровища сокрыты в сундуках. Также, первый рассказчик упоминает место расположения пещеры: *«Там, где-то около Ныроба..»*, тогда как второй рассказчик ссылается на то, что не помнит где находится пещера, говоря: *«Только я думаю, та пещера либо не в наших местах должна быть, либо уже потеряли давно в нее ход...»*.

Различия в вариантах преданий обусловлены тем, что между записями преданий прошло довольно много времени, и в ходе развития фольклора предание обросло дополнительными подробностями, трансформировавшись в легенду. В первом предании рассказчик указывает на местоположение пещеры, подчёркивая истинность повествования, он заставляет слушателя поверить ему, убеждает его в реальности существования этой пещеры, ссылаясь на то, что слышал эту историю от матери, которая жила в тех краях. Во втором предании, рассказчик не пытается убедить рассказчика в подлинности истории. В своем повествовании он ссылается на недостоверный источник: *«Рассказывала мне бабка, давно уже, что-то и позабыл к этому времени»*, предупреждая, что он мог забыть некоторые детали. Рассказчик не делает акцента на истинность, рассказывая эту историю скорее как красивую легенду, нежели как историческое предание.

В целом, образ богатыря, укрывающегося в пещере, тесно переплетается с образом Робин Гуда из английских народных баллад. Сходство богатыря и Робин Гуда имеет два основных признака. Во-первых, это безвозмездная помощь нуждающимся, во-вторых, оба героя нуждаются в укрытии от посторонних глаз. Робин Гуд – благородный предводитель лесных разбойников, грабящий богатых, и раздающий награбленные деньги бедным. Богатырь в пещере – загадочный молчаливый персонаж, бескорыстно одаривающий бедняков, но не позволяющий взять лишнее. Оба персонажа выступают в качестве своеобразного баланса между богатыми и бедными. Робин Гуд, опасаясь мести от ограбленных богачей, нуждается в укрытии, и этим укрытием ему служит Шервудский лес. Это связано с тем, что для ландшафта средневековой Англии были характерны огромные лесные массивы, и соответственно, укрытием мог служить только лес. Для жителей же Урала, характерны вершины, хребты и пещеры Уральских гор, поэтому убежищем от посторонних глаз для богатыря в предании является пещера.

В легенде о Двумликой Женщине повествуется о нечистой силе, обитающей в Смолинской пещере. По словам рассказчика, призрак Двумликой Женщины является только по трёхкратному зову «Эва!», в случае если вы заблудились в пещере. Она выходит из камня и сопровождает вас к выходу. В зависимости от возраста зовущего, призрак является в виде прекрасной девушки, женщины или божества неземной красоты.

Рассказчик предупреждает, что когда до выхода из пещеры остаётся совсем немного, то Эва оборачивается, и заблудившемуся необходимо хвататься за стены и камни пещеры, иначе она заведёт вас в самый дальний угол пещеры.

По преданию, Эва, она же Ева, ищет под землёй трёх пропавших сыновей, которые отправились в пещеру искать клад, поэтому она откликается на трёхкратный призыв о помощи, но если замечает подмену, то заводит в самый дальний угол.

В данной легенде мотив укрытия в пещере отражается посредством обитания призрака. Призрак обречён на вечные бесплодные поиски под землёй. Сам призрак не имеет определённого образа, он может предстать перед заблудившимся путником в виде девушки, женщины или божества, в зависимости от возраста столкнувшегося с ним человека. *«Если ты молод, если тебе 20 — это будет прекрасная девушка. Если тебе 30 лет — перед тобой предстанет Женщина Твоей Мечты. А если тебе 40 лет — узришь Божество, с которым ничто не может сравниться...»*. Уникальность этой легенды обусловлена тем, что призрак никем не гоним, он не пытается укрыться от посторонних глаз, и даже является на зов о помощи. В отличие от других легенд и преданий, где человек использует пещеру в качестве укрытия, в данной легенде призрак сам себя обрёл на скитания.

Пещера в этой легенде представлена не в качестве укрытия, а в качестве среды обитания героя. Легенда содержит в себе множество фантастических, сказочных элементов, но нельзя причислять эту легенду к сказкам. В отличие от сказки, рассказчик в легенде делает акцент на достоверность истории, и даже даёт практические рекомендации о том, как вызвать призрака (*«...когда сил у тебя уже не останется и шансов отыскать выход иных не будет, надо остановиться, сосредоточиться и три раза позвать: «Эва!»»*) и как себя вести при встрече с ним (*«Но как только приблизишься к выходу, поймешь, что близко уже, надо за камень какой-то хвататься и держаться крепко, потому что если она обернется и увидит тебя, то забросит туда, где ты был»*).

Данная легенда имеет несколько вариантов, незначительно отличающихся друг от друга. В одном варианте легенды указывается на факт превращения призрака из прекрасной девушки в страшную злую старуху (*«Она обернётся назад, и ты увидишь, что это страшная злая старуха, что ей и есть все эти 300, 1000 или 500 лет, которые Она живёт в камне»*). В другом варианте рассказчик умалчивает об этом. Также в одном из вариантов легенды указывается на смех призрака, после которого заблудившийся

путник оказывается в конце пещеры, но во втором варианте упоминания об этом факте отсутствуют («Тут Она засмеётся — и страшнее этого смеха ничего не будет»). Оба варианта сходятся в своём повествовании в предназначении призрака. Они описывают его в качестве проводника к выходу из пещеры, при этом в обоих преданиях имеется предостережение о том, что если призрак заменит подмену, то перенесёт вас в самый дальний угол пещеры.

В предании о Кунгурской пещере повествуется о красивой молодой девушке, к которой многие ходили свататься. Девушка всем отказывала, и в итоге зареклась, что пока по земле ходит – замуж ни за кого не выйдет. Прошло время, появился у них в посёлке молодой купец, осыпал ее богатствами и предложил свадьбу сыграть не на земле, а под землёй. Согласилась девушка, венчались они в Кунгурской пещере, но стоило им только кольцами обменяться, как купец превратился в духа, все драгоценности исчезли в мгновение. Заперлась тогда девушка в каменной келье и заплакала. Долго плакала девушка, и наплакала в итоге целое озеро слёз.

В данном предании пещера служит местом заточения героя. Героиня предания – красивая молодая девушка, наказанная за свою жадность вечным заточением под землёй. Предание тесно связано со знаменитой Кунгурской ледяной пещерой. В каждом из вариантов предания рассказчики непременно указывают на место заточения девушки. Мотив укрытия в пещере в этом предании несёт в себе поучительную функцию. Героиня предания, позарившись на драгоценности, которыми её одарил купец, решила обойти свой зарок не выходить замуж, пока ходит по земле, сыграв свадьбу под землёй. Местом венчания молодых была выбрана Кунгурская пещера, но в момент венчания купец обратился в пещерного духа и все сокровища растаяли как лёд. Таким образом, польстившись на богатство, девушка была наказана за свою алчность вечным изгнанием и заточением. Образ девушки в

предании играет роль живого примера, что бывает с теми, кто нарушает обещания, стремится к богатству.

Также, стоит обратить внимание на легенду о том, как образовалось Кунгурское озеро в пещере. По преданию, девушка, осознав свою участь, заперлась в каменной келье и начала плакать. Со временем под её кельей скопилось целое озеро слёз. Эпизод с возникновением озера из слёз придаёт истории оттенок фантастичности. В целом, довольно-таки сложно правильно определить жанр этого произведения. С одной стороны, рассказчик указывает на место развития событий, повествуя об этой истории как о действительном историческом факте, что характерно для преданий. С другой стороны, эпизод с возникновением озера наделяет повествованием эффектом сказочности, фантастичности, что больше подходит под определение легенды. Учитывая тот факт, что не во всех вариациях истории имеется эпизод с возникновением озера в пещере, мы определили жанр произведения как предание.

У данного предания имеется несколько вариантов, рассказанных несколькими рассказчиками в разное время. Все варианты сходятся во мнении, что событие предания происходило в Кунгурской пещере, также во всех вариантах присутствует одинаковый финал. Все варианты несут в себе поучительную функцию, призваны разъяснить слушателю, что за жадность и гордость непременно наступает небесная кара. Отличие же преданий заключается в том, что в некоторых вариантах отсутствует история возникновения подземного озера. Возможно, это связано с тем, что рассказчики преднамеренно не огласили этот эпизод, чтобы не пострадала историческая достоверность. Также в одном из преданий в отличие от остальных, драгоценности не исчезают, а превращаются в глину.

В легенде о возникновении реки Караидель рассказывается об одном батыре, который много повидал на своём веку. За хорошую службу одарил его царь свободой и вороным конём. Уехал батыр в родные края, к Уральским хребтам. Кто бы ни увидел коня богатырского, все им

восхищались. Задумали лихие люди украсть коня у батыра, но тот их обхитрил, уехал куда глаза глядят. Остановился батыр у подножия горы, и вырыл там большую пещеру, спрятал в этой пещере коня и завалил вход камнями. Не выдержал конь одиночества, заржал во весь голос, услышали его люди и пошли на голос. Схватили разбойники батыра, обнаружили пещеру и стали её раскапывать. Конь почуял беду, насторожился, и когда отодвигали последний камень, то конь вышиб его ногами и вылетел из своего убежища. От удара копыт коня рухнула гора, и хлынул из неё водный поток. Мчался конь то в одну, то в другую сторону, а поток всё следовал за ним. Добежал скакун до Агидели и пропал с глаз, больше его никто не видел, а поток ворвался в Агидель-реку, и стали называть его рекой Караидель.

Для легенды о возникновении реки Караидель характерна проблема разграничения жанров. Произведение находится на стыке литературных жанров – сказки и легенды. С одной стороны, повествование имеет характерные черты, свойственные сказке, как, например, говорящий человеческим голосом конь (*«И вот вороной заговорил человеческим голосом: - Эй, батыр, смотри, не проворонь меня. Давай лучше отправимся в путь. Когда мы в пути, никто не может меня отнять у тебя»*), а также использует сказочные приёмы повествования (*«В стародавние времена жил-был один батыр»*). С другой стороны, повествование претендует на историческую достоверность, так как в финале приводит к версии возникновения реки Караидель, что не характерно для сказочных жанров. Исходя из этого, мы определили жанр произведения как легенда.

В данной легенде повествуется о происхождении реки Караидель. Пещера в легенде используется в качестве укрытия для коня батыра. Рассказчик в своём повествовании не делает акцента на историческую достоверность, он не обозначает временные рамки события и не представляет героя (*«В стародавние времена жил-был один батыр»*). Главный герой легенды – батыр (богатырь), отслуживший много лет в войске царя, и получивший свободу за свои заслуги. Интересен факт, что ни в одной из

вариаций легенды рассказчики не называют имя героя, они именуют его просто батыр. Возможно, это связано с тем, что прошло много времени с момента происшествия, и имя героя не сохранилось в истории, но скорее всего, рассказчики преднамеренно опускают эту деталь для усиления сказочного колорита легенды. В целом, повествование в легенде ведётся в общих чертах. Слушателю не представляется возможным определить место развития события, время, действующих лиц.

Мотив укрытия в пещере играет в данной легенде немаловажную роль. Рассказчик не связывает легенду с какой-либо конкретной пещерой, утверждая, что батыр сам выкопал её в подножии горы, при этом рассказчик не заостряет внимание слушателей на местонахождении горы (*«Поездил по земле, а потом обосновался у подножья одной горы. Там вырыл себе глубокую пещеру, стал в ней жить»*). Пещера в легенде служит местом укрытия коня. Батыр очень дорожит своим конём, считая его своим другом, именно поэтому он решился укрыть его в глубине пещеры от лихих людей. В представлении батыра пещера служит наиболее надёжным местом укрытия. Это связано с тем, что во все времена люди испытывали благовеинный страх перед пещерами, поэтому батыр считал их убежище надёжным местом укрытия, где их не сможет обнаружить случайный прохожий.

Данная легенда имеет несколько вариантов трактовки, имеющих некоторые различия в изложении. Во втором варианте этой легенды не упоминается о том, где батыр приобрёл своего коня (*«И был у него конь, не знаем уж откуда – всем коням конь!»*). Также, если в первом варианте рассказчик рассказывает о том, что батыра схватили разбойники и вывели место заточения коня, то во втором варианте этот эпизод отсутствует. Вторым вариантом легенды приводит следующую трактовку событий: *«...тяжко коню там жилось, не стерпел он заключения, заржал так, что все горы содрогнулись. Услышали люди его ржанье, отыскали пещеру закрытую, стали пробираться к нему, отодвигать, значит, камень»*. Принимая во внимания эти факты, можно предположить, что рассказчик убрал из своего

повествования этот эпизод, чтобы подчеркнуть силу и могущество батыра. Образ батыра в легенде представлен в виде сильного, могущественного, закалённого в боях воина, поэтому включение в легенду эпизода со взятием батыра в заложники обычными разбойниками могло повредить целостности образа, ослабить его влияние на слушателя. Сходство двух вариантов заключается в том, что и та, и другая легенда подтверждает версию возникновения реки Караидель от удара копыт коня и разрушения горы.

Огромную нишу в уральской сказочной прозе занимают легенды и предания, связанные с покорением Сибири Ермаком Тимофеевичем в 16 веке. Образ Ермака в преданиях представлен в различных вариациях. Некоторые легенды изображают его как покорителя Сибири, мудрого атамана казаков. Другие легенды повествуют о нём как о разбойнике, переворачивающем барки с лесом на реке Чусовой и укрывающимся в пещере. Несмотря на нюансы изображения художественного образа, все легенды и предания сходятся во мнении, что Ермак был человеком благородным. Местные рассказчики говорят о нём, что он «простой люд не обижал, за него всегда стоял».

Наиболее характерным образом Ермака Тимофеевича в уральской сказочной прозе является образ благородного разбойника, отбирающего ценности у богатых, и раздающего бедным. В одном из преданий рассказывается о том, что Ермак жил в пещере над рекой и занимался перевёртыванием барок, сплавляющих лес по реке Чусовой. Предание гласит, что Ермак натягивал железную цепь через реку, привязывал её к листвяному столбу, и когда барка проплывала мимо, то натягивал цепь и переворачивал барку. В другом варианте предания упоминается о том, что вход в пещеру был посередине скалы, и, чтобы попасть в пещеру Ермак привязывал верёвку. Третья трактовка предания предлагает слушателям экзотическую версию гибели Ермака, противоречащую историческим фактам. Согласно преданию, Ермак был застигнут врагами в пещере, и так как другого выхода из пещеры не было, то бросился он со скалы в Чусовую и не смог оттуда

выплыть, так как была на нём тяжёлая кольчуга. Принимая во внимание, противоречия историческим фактам, в своей работе мы отнесём данную трактовку к жанру легенд. Ещё одно предание гласит, что Ермак жил в пещере не один, а вместе со своей дружиной. Когда пришла весна, то Ермак с войском покинул пещеру, закопав там клад, но клад так и не смогли отыскать. В этом предании помимо мотива укрытия в пещере огромное место занимает мотив закапывания кладов. Некоторые предания отрицают факт разбойничества Ермаком, свидетельствуя, что на Урале атаман занимался исключительно разведкой местности, ходил по течениям местных рек (Чусовой и Сылве).

В легендах и преданиях о Ермаке образ пещеры имеет множество граней. В некоторых преданиях пещера служит Ермаку в качестве жилища. В этих преданиях образ пещеры представляется в виде «пещера – дом». В рамках этого образа, пещера несёт в себе функции укрытия от непогоды, временного жилища, места для сна и отдыха.

В преданиях, повествующих о разбойнической деятельности Ермака, образ пещеры трансформируется из «пещера – дом» в «пещера – логово». Здесь пещера выступает в роли разбойничьего логова. Ермак использует в пещеру в качестве места для разработки планов, укрытия от преследования, хранения инструментов и награбленных ценностей.

В предании, рассказывающем о гибели Ермака в Чусовой, образ пещеры приобретает новые оттенки жанровой специфики. В этом предании образ пещеры представлен как «пещера – западня». Рассказчик использует образ пещеры в качестве места, из которого нет другого выхода. Эпизод с обнаружением Ермака в пещере играет роль в героизации образа казачьего атамана. В ситуации, когда Ермак был застигнут врасплох и у него не было другого выхода, он принял решение не сдаваться врагу, а прыгнуть со скалы в реку. Этот эпизод подчёркивает не только силу воли и духа Ермака, а также его смекалку, умение выходить из трудных ситуаций. В этом предании мотив укрытия в пещере можно рассматривать с двух позиций. С одной стороны,

образ пещеры выступает в роли западни, тупика, из которого нет выхода, но с другой стороны, именно посредством этого образа рассказчик раскрывает сущность героической природы героя.

В предании, повествующем о кладе, зарытом дружинниками Ермака в пещере, мотив укрытия в пещере играет второстепенную роль. На первый план здесь выходит образ пещеры в роли «пещера – место укрытия клада». По преданию, Ермак с дружиной переживал в пещере зиму, то есть использовал пещеру в качестве жилища. Изначально в предании образ пещеры представлялся по модулю «пещера – дом», но когда пришла пора уходить, то все ценности пришлось закапывать в пещере, соответственно, пещера перестала быть домом для войска Ермака и преобразилась в образ «пещеры – места захоронения клада».

Довольно популярным мотивом легенд и преданий в уральской сказочной прозе является мотив сокрытия сокровищ и кладов в пещерах Уральских гор. Он тесно переплетается с мотивом укрытия в пещере. Сходство мотивов заключается в том, что мотив укрытия в пещере, как правило, использует образ пещеры в качестве убежища для различных групп людей (странников, святых, разбойников и т.д.), а мотив сокрытия сокровищ и кладов использует этот образ для сохранения материальных ценностей. В обоих случаях, мотивы используют образ пещеры для укрытия от посторонних глаз. Разница заключается лишь в том, что мотив укрытия в пещере предполагает укрытие людей, а мотив сокрытия сокровищ и кладов предполагает запрятывание материальных ценностей. Исходя из этого, можно сделать заключение, что мотив укрытия в пещере тождественен мотиву сокрытия сокровищ и кладов.

В устном народном творчестве Урала большую роль играют предания и легенды об Азов-горе. В одном из преданий рассказывается о том, что Азов (один из командиров Пугачёвского войска) со своими соратниками скрывался в пещере на горе Азов. Когда пришла пора им уходить, в пещере оставалось много награбленных ценностей, и не было возможности их с

собою забрать. Заложили разбойники вход в ту пещеру камнями и спросил Азов: «*Кто желает остаться здесь при кладе?*». Вызвался один из разбойников клад охранять, но пристрелил его Азов тут же на месте, чтобы у других посягателей отпало желание клад с собою прихватить. Разошлись в разные стороны разбойники, чтобы уйти от преследования и за кладом так никто и не вернулся. Стали после этого местные жители называть эту гору Азов-горой, по имени предводителя шайки разбойников.

Второе предание повествует о другой версии происхождения названия Азов-горы. Согласно преданию, гора получила своё название по имени крестьянской девушки Азовки, проживающей в пещере внутри горы. Сама она на людях не любит показываться, но зажигает каждый вечер на вершине горы огонёк, чтобы люди знали, что она жива.

Третье предание в своём повествовании объединяет некоторые детали двух предыдущих преданий. В нём рассказывается, что в пещере на Азов-горе жили разбойники, и была у них девка Азовка, которая служила им кухаркой. В этой же пещере разбойники хранили много золота. Пришла им пора уходить, так как стала их преследовать полиция. Пришлось бросить золото и расходиться в разные стороны. Золото же в пещере осталась сторожить Азовка, и по имени этой девушки местные поселенцы дали название горе.

Чётвертое предание тоже повествует об девушке Азовке, однако, в нём говорится, что её насильно удерживали в пещере. Пыталась она разжалобить разбойников, просила поглядеть на солнце, но не выпустили они её из пещеры. Долго она плакала, сидя в заточении, и наплакала в итоге целую реку слёз. По преданию, под Азов-горой бьёт из под земли родник, но в роднике не вода, а Азовкины слёзы. Также, стоит упомянуть, что пересыхание этого родника местные жители связывают с тем, что нет больше слёз у Азовки, все слёзы выплакала.

В большинстве легенд и преданий об Азов-горе мотив укрытия в пещере представлен в виде мотива сокрытия сокровищ и кладов. В ходе

исследования мотива укрытия в пещере, нами было проанализировано четыре предания об Азов-горе. В двух преданиях образ пещеры выступает в качестве места хранения награбленных сокровищ. Эти предания имеют нравоучительный характер, они призваны разъяснить слушателю важнейшие жизненные ценности. На примере предания, рассказчик доводит до слушателей информацию о том, что богатство не должно быть самоцелью, что существует более важные жизненные приоритеты. Разбойники, накопив огромное количество драгоценностей, не смогли забрать его с собой. Им пришлось в спешке бежать, чтобы сохранить более важные вещи, а именно, свою жизнь и свободу.

В двух других проанализированных преданиях мотив укрытия в пещере отображается в виде укрывающейся в пещере молодой девушки Азовки. В одной из преданий, пещера для девушки является своего рода тюрьмой, ловушкой, заточением. Разбойники насильно её удерживают внутри. В этом предании рассказчиком используется классическое противостояние добра и зла. Добро представлено в виде молодой, красивой девушки. Зло представлено в облике разбойников, удерживающих девушку. В предании умалчивается о цели заточения. Рассказчик не разъясняет для какой цели Азовку удерживают в пещеру. Возможно, за нее хотят получить выход или один из разбойников хочет на ней жениться и удерживает, чтобы получить согласие. Догадки о цели заточения рассказчиком оставляется на волю воображения слушателей.

В другом предании, девушка по собственной воле сожительствует в пещере с разбойниками, готовит им еду. Когда разбойники уходят из пещеры, она вызывается охранять награбленное золото (*«И вызвалась девка Азовка золото охранять»*). Несмотря на внешнее сходство двух преданий, образ пещеры для Азовки здесь представлен не в виде тюрьмы, а в виде дома. Она по собственной воле решила оставить свою прежнюю жизнь, променяв её на разбойничье логово.

Несмотря на то, что во всех четырех проанализированных преданиях имеет место мотив укрытия в пещере, нельзя сказать, что он занимает главенствующее положение. Лейтмотивом преданий является версия происхождения названия Азов-горы. Учитывая тот факт, что все предания существенно разнятся друг с другом и имеют мало общих черт, в одном признаке они сходятся единогласно. Основной посыл каждого предания заключается в донесении до слушателя своей версии происхождения названия Азов-горы, и каждый из рассказчиков ссылается на достоверность истории, приводит к примеру источники, подтверждающие подлинность своей версии.

Предания и легенды, повествующие о повстанческой деятельности Пугачёва на Урале, занимают немалую долю в произведениях уральской сказочной прозы. Наиболее популярными сюжетами Пугачёвского восстания являются истории, связанные с кладами, оставленными дружиной Пугачёва в пещерах.

В одной из легенд повествуется о том, что при отступлении войско Пугачёва зарыло награбленные сокровища в пещере. Охранять вход в пещеру было доверено филину, который своим уханьем отгонял людей от пещеры. Прошло много времени, филин постарел, но пугачёвцы так и не вернулись. Понимая, что ему не долго осталось жить, филин обрушил своды пещеры и захоронил клад в глубине горы. У этой легенды имеется несколько вариантов, каждый из которых повторяет большинство деталей истории.

В другой похожей легенде рассказчик уточняет местонахождение клада, заявляя, что клад был закопан в одной из скал на реке Ай, возле Порогов. Роль стражей, призванных охранять клад, рассказчик отводит маленьким змейкам (*«А чтобы клад этот не нашел никто, его маленькие змейки стали охранять, никому не приблизиться к той пещере»*).

Оба варианта легенды имеют схожие свойства. Сходство вариантов заключается в том, что местом закапывания клада в обеих легендах является пещера, а роль охранников доверена животным. Различие в вариантах

легенды заключается в том, что в первом варианте пещеру охраняет филин, а во втором варианте маленькие змейки. Также, в первом варианте легенды не уточняется местонахождение клада (*«Сейчас уже нет ее, этой пещеры, не знаю, где она, но говорят, была»*), а во втором варианте рассказчик прямо указывает на расположение пещеры (*«Когда пугачевцы были на реке Ай, они зарыли клад возле Порогов, в одной из скал»*).

Мотив укрытия в пещере в легендах о кладе Пугачёва занимает главенствующее положение. Во всех вариантах легенды пещера используется в качестве места укрытия сокровищ. В отличие от многих других легенд и преданий, где пещера сама по себе является укрытием, в данных легендах присутствует мотив охраны сокровищ. В одной из вариантов охрана клада в пещере поручена филину, при этом рассказчик придаёт филину человеческие качества. Образ филина-стража в устном народном творчестве имеет глубокие корни. В произведениях фольклора филин имеет репутацию ночного животного, стража леса, постоянного спутника Лешего. Его образ окружён ореолом таинственности и загадочности, поэтому, следует предположить, что не случайно рассказчик определяет место стража именно филину. В легенде о пугачёвском кладе филин олицетворяется, он понимает свою роль, отпугивает людей, а перед смертью обрушает своды пещеры.

В другой легенде охрана сокровищ осуществляется маленькими змейками. Безусловно, образ змеи в качестве стража не такой сильный, как образ филина, но, тем не менее, они по праву занимают своё место в легенде. Во все времена люди боялись змей, опасаясь их укусов. В устном народном творчестве часто встречаются истории о том, как змеи гипнотизируют своих жертв, как они душат, оборачиваясь вокруг шеи жертвы. Как правило, образ змеи в фольклоре чаще бывает отрицательным, нежели положительным. Недаром, представителем злого начала в русском народном творчестве является именно Змей-Горыныч, существо с тремя змеиными головами.

Отдельно стоит обратить внимание, что рассказчик называет змеек маленькими. Это несёт в себе определённый смысл. С одной стороны, в

животном мире природой устроено так, что чем меньшие размеры имеет животное, тем менее оно опасно для человека. С другой стороны, в царстве змей ситуация совершенно иная. Например, большой королевский питон, несмотря на свои колоссальные размеры не ядовит, тогда как маленькие змейки (например, аспиды или медянки) имеют один из самых сильнодействующих ядов. Исходя из этого, стоит отметить, что образ маленьких змеек в качестве стражей сокровищ в пещере выбран не случайно.

В легенде «Тайна горы Суготан» повествуется о молодой девушке, сироте Настеньке, которую приютил у себя мужик по прозвищу Бегунок. Семья Бегунка жила не богато и Настенька стеснялась есть у них, боясь, что забирает последний кусок. Однажды, она решила пропустить ужин и спряталась в огороде, но её подхватила стая сов и отнесла в пещеру, где было много сокровищ, охраняемых хранителем уральского богатства Суготаном. Он предложил ей взять, что ей угодно, и она выбрал большой богатырский меч, украшенный драгоценными камнями. Принесла Настенька домой меч, и стала из него по камушку доставать, чтобы прокормить семью. Влюбился в Настеньку один барин и решил её на себе насильно женить. Не хотела Настенька выходить за него замуж и убежала в пещеру к Суготану, там её барин застиг и в ходе ссоры застрелил. Не стерпел этого Суготан, так как тоже любил Настеньку и поразил барина молниями. Много времени с тех пор прошло, а Суготан по-прежнему плачет.

Мотив укрытия в пещере в данной легенде выполняет две основные функции. С одной стороны, пещера представлена в виде места хранения сокровищ, охраняемых пещерным духом Суготаном, но с другой стороны пещера играет роль укрытия от недоброжелателей.

Образ пещеры в качестве места хранения сокровищ, помимо основной функции, также играет роль места спасения, места решения жизненных проблем. В ситуации, когда семья Настеньки стала голодать, то стая сов отнесла её к пещере с сокровищами, чтобы она могла помочь своей семье. По этому пункту, легенда имеет сходство с преданием о богатыре в пещере.

предании повествуется о том, что если бедный человек войдет в пещеру, то богатырь позволит ему взять столько золота и серебра, сколько войдет в одну горсть, не позволяя взять лишнего. В легенде о горе Суготан присутствует схожий мотив. Хранитель Уральских богатств Суготан позволяет Настеньке взять то, что ей приглянулось, но при этом ограничивает выбор только одним предметом. В обоих случаях образ пещеры представлен в виде места решения финансовых трудностей, но при этом имеет место сдерживающий фактор. Богатырь в пещере и пещерный дух Суготан выступают в роли своеобразного баланса. С одной стороны, они помогают людям, попавшим в тяжёлую жизненную ситуацию, решить их проблемы, но с другой стороны, они не позволяют взять лишнего, приглушая в душе человека чувства алчности и корыстолюбия.

Образ пещеры в качестве укрытия от недоброжелателей играет в данной легенде немаловажную роль. Именно в пещере решила спрятаться Настенька, когда за ней гнался барин Филька. В данной легенде роль укрытия в большей степени выполняет не сама пещера, а её обитатель – пещерный дух Суготан. Попав в беду, Настенька пытается укрыться в пещере, надеясь на защиту Суготана.

В целом, образ круглой сироты, нуждающейся в помощи и покровительстве, является весьма характерным образом для произведений уральской сказочной прозы. Он встречается во многих легендах и преданиях и всегда имеет схожие характерные особенности. Легенда о горе Суготан не является исключением. Характерными особенностями образа сироты является скромность и самоотверженность персонажа, нужда в защите и покровительстве. Зачастую, в легендах встречается мотив соперничества, когда в сироту влюблены два парня, и каждый пытается завоевать её расположение. Уникальность легенды о горе Суготан заключается в том, что в Настеньку влюблён барин Филька и пещерный дух Суготан. Филька пытается насильно выдать её за себя замуж, тогда как Суготан скрывает свои чувства, покровительствуя и безвозмездно помогая

Настеньке. Легенда имеет трагический конец для главного героя, Филька в ходе ссоры убивает Настеньку, и, в итоге, сам погибает от молний, пущенных Суготаном.

В легенде о заговорённом кладе повествуется об охотнике по имени Лапоть. Однажды, заблудился он в лесу, лёг спать, а как проснулся, то увидел перед собой вход в пещеру. Исследовав пещеру, он обнаружил бочки, полные золота. Решил он тогда набрать полные карманы золота, но его остановил седой старика, представившийся Стенькой Разиным. Не позволил ему Разин взять много золота, сказав, чтобы он взял столько, сколько ему нужно. Лапоть взял две горсти и, узнав дорогу домой, покинул пещеру. В родной деревне его обсмеяли, и решили местные мужики ограбить эту пещеру. Вход в пещеру, по указанию Лапотя, они нашли без труда, но ограбить у них не вышло. Стоило им только прикоснуться к бочкам, как отовсюду выползли змеи. Когда змеи уползли, они снова решились грабить, но увидели огромное войско. Когда прошло войско, в третий раз попытались мужики взять бочки, но раздался гром, что мужики испугались и убежали домой. С тех пор, никто больше клада не видел. Спрятал его Стенька Разин подальше от жадных глаз.

Мотив укрытия в пещере в данной легенде аналогичен мотиву в легенде о горе Суготан. Сходство заключается в том, что в обеих легендах пещера выступает в качестве места хранения сокровищ. Единственным различием является то, что в легенде о горе Суготан в роли хранителя сокровищ выступает пещерный дух Суготан, а в легенде о заговорённом кладе сокровищ охраняет реальный персонаж Стенька Разин. Также, можно провести аналогию с преданием о богатыре в пещере. Образ пещеры окружён мистическим ореолом. В ней происходят различные чудеса, рассказчик наделяет её сказочными свойствами. После неудачной попытки ограбления, пещера перенеслась в другое место, чтобы её никто не смог обнаружить. Мотив укрытия в пещере в данной легенде является двухуровневым. С одной стороны, пещера сама по себе служит укрытие для Стеньки Разина и его

золота, но с другой стороны, сама пещера нуждается в укрытии от корыстных посягателей.

Во втором варианте данной легенды рассказчик уделяет меньшее внимание сказочным свойствам пещеры. В этом варианте отсутствуют эпизоды со змеями, с войском и громом. В целом, повествование перекликается с первым вариантом, однако, имеет альтернативную концовку. По легенде, мужики всё-таки сумели ограбить пещеру, но задрожали стены и своды пещеры, посыпались камни. В последний момент, они успели выскочить из пещеры, но то золото, которое они награбили, после обрушения пещеры, превратилось в камень. Оба варианта повествования относятся к легендам, так как имеют характерные особенности жанра, такие как, наличие фантастических элементов, размытость хронологических рамок, отсутствие указания на место развития событий.

В легенде о Полюдовой пещере повествуется о разбойниках, промышлявших на Вишерской дороге. Не могли их никак местные жители выгнать с обжитых мест, и обратились они к богатырю Полюду. Переехал Полюд в их края, поселился жить в пещере. Долго не мог он поймать разбойников, уходили они от него лесами и болотами. Тогда Полюд пошёл на хитрость. Распространил он слух о том, что заболел и не может с кровати подняться. Осмелели разбойники, решились караван торговый на реке ограбить. Остановили он караван, принялись грабить, но тут раздался свист, рухнула вековая ель и закрыла путь по реке. Вышел оттуда Полюд с дубиной и перебил всех разбойников. Много добра всякого было на караване, начал его Полюд в свою пещеру перетаскивать, три дня таскал, не покладая рук. Только он перенёс всё в пещеру, завалил вход камнем, сел на свою лежанку и окаменел, как и предсказывала ему одна ведунья. Легенда гласит, что расколдуется Полюд, когда настанут тяжёлые времена. Разойдётся всё богатство по людям.

В данной легенде мотив укрытия в пещере имеет несколько значений. В ходе повествования образ пещеры неоднократно меняет своё значение. В

начале повествования пещера представляется рассказчиком по модулю «пещера – дом». Полюд использует пещеру в качестве жилища. Она служит ему для сна и отдыха, для укрытия от непогоды, для хранения личных вещей. В кульминационном моменте повествования, когда Полюд перетаскивает сокровища с каравана в свою пещеру, образ пещеры приобретает новое значение. Пещера по-прежнему служит для Полюда жилищем, но также используется как «пещера – место хранения сокровищ». В заключительной части повествования, когда Полюд завалил вход в пещеру камнем и сам окаменел, образ пещеры снова меняет своё значение. Пещера окончательно утрачивает свои функции жилища, при этом по-прежнему являясь местом хранения сокровищ. Помимо этого, образ пещеры приобретает значение «места заточения». Окаменевший Полюд вынужден ждать своего часа в пещере и, согласно легенде, расколдуется лишь тогда, когда настанут тяжёлые времена. До этих пор Полюд не сможет покинуть пещеру, и она будет выступать для него своеобразной тюрьмой, местом заточения.

Легенда о Чёртовом вертепе представляет собой интересную смесь жанровых особенностей. Повествование ведётся на стыке двух жанров – легенды и предания. С одной стороны, в повествовании используются характерные черты легенды, такие как размытость хронологических рамок, использование образов нечистой силы. С другой стороны, повествование привязано к конкретной географической местности, и рассказчик опирается на авторитет людей, побывавших в пещере. Исходя из того, что в конце повествования рассказчик ссылается на тот факт, что вход в пещеру был обрушен нечистым духом, и в настоящий момент пещера не доступна для посещения, следует предположить, что повествование относится к жанру легенд.

В легенде о Чёртовом вертепе повествуется о большой пещере у реки Юрюзань, в которой в давние времена жил чёрт. Местные кладоискатели находили в этой пещере различные драгоценности. В легенде рассказывается о золоте, жемчугах, старинных иконах, украшениях из серебра, меди и

заморских камней, найденных в глубинах пещеры. Пещера имела множество различных ходов и лабиринтов, поэтому за сокровищами всегда отправлялись группами, чтобы не заблудиться. Многие кладоискатели терялись в лабиринтах и не возвращались обратно, но даже те, кто вернулся с сокровищами, недолго жили, погибая при различных обстоятельствах. Повествование оканчивается кратким упоминанием того, что вход в пещеру был завален нечистым духом.

Мотив укрытия в пещере в данной легенде схож с мотивами многих легенд и преданий. Пещера в легенде является укрытием для нечистого духа (черта). О нём кратко упоминается в начале и в конце повествования. Основным же посылом легенды является мотив сокрытия сокровищ в пещере. Пещера в повествовании, помимо функции жилища для нечистого духа, является местом сокрытия сокровищ. В данной легенде, пещера выполняет не только функцию хранения сокровищ, но и охранную функцию, то есть пещера в легенде сама по себе является хранителем сокровищ. В пещере имеется множество ходов, коридоров и лабиринтов, в которых часто теряются кладоискатели. Те счастливики, что всё-таки находят сокровища и выбираются из пещеры, живут недолго, погибая при различных обстоятельствах. Вероятно, рассказчик намекает на некое древнее проклятие для тех, кто ограбил пещеру. Таким образом, охранная функция пещеры не ограничивается наличием запутанных ходов, а также имеет свойство проклинать тех, кто посягнул на сокровища.

Мотив проклятия расхитителей сокровищ восходит своими корнями к египетскому фольклору. По легенде, все те, кто прикоснулся к могилам царских особ и мумиям Древнего Египта, обречён на скорую гибель. По всей вероятности, рассказчик в своей интерпретации легенды, позаимствовал историю проклятия пещеры из легенд о проклятии фараонов.

Немаловажную роль в произведениях уральской сказочной прозы играет мотив укрытия в пещере старцев (святых). Данный мотив раскрывает

причины укрытия в пещере, повествует об образе их жизни, мучениях за веру, гонении со стороны властей.

Одним из самых популярных сюжетов, использующих мотив укрытия в пещере старцев, является цикл легенд об Игнатьевской пещере. В одной из легенд повествуется о молодом художнике Игнате, влюблённом в крепостную девушку Нюру. Барыня согласилась продать девушку, но запросила 3000 рублей. Для того, чтобы заработать деньги, Игнат подрядился расписывать потолок в доме богатого помещика. Замечтавшись, Игнат нарисовал на потолке образ своей возлюбленной. Помещик был поражён красотой девушки, решил на ней жениться, посадив Игната в тюрьму. Девушка недолго прожила с помещиком и вскоре умерла от тоски. Игнат, узнав об этом, ночью сбежал из темницы, пробрался в дом помещика и убил его. После этого Игнат решил навсегда укрыться в пещере. Местные жители приносили ему еду, и оставляли её на камне у входа в пещеру. Однажды, Игнат услышал детский голос и повстречал девушку, которая вывела его из пещеры. Игнат увидел свет, лес, реку у пещеры, но так как его глаза отвыкли от этого, то он ослеп и снова удалился в свою келью, где вскоре и умер.

Другая легенда гласит, что старец Игнатий на самом деле был человеком царских кровей. Одни называли его Александром I, другие Николаем I, третьи братом царя. Несмотря на разногласия в определении личности старца Игнатия, все варианты преданий сходятся во мнении, что он был религиозным человеком и лечил тех, кто к нему обращался. Также, в предании упоминается о том, что у него было много икон и свечей, поныне хранящихся в пещере.

Третья легенда повествует о том, что старец Игнатий был старообрядцем и скрывался в пещере от властей. Также, в этой легенде упоминается о том, что на стенах пещеры были найдены рисунки первобытных людей.

Несмотря на разнообразие версий о личности старца Игнатия, мотив укрытия в пещере во всех вариантах легенды имеет под собой одно

основание. В данной легенде образ пещеры выступает в роли места затворничества. При этом, во всех вариантах легенды старец Игнатий укрывается в пещере по своей воле. Различие вариантов легенды заключается в оценке личности старца. По одной версии, это молодой юноша, ведущий образ жизни затворника из-за несостоявшейся любви и убийства. По другой версии, старец Игнатий это укрывающийся от преследования царь Александр I. Стоит отметить, что эта версия легенды с течением временем неоднократно менялась. В разные времена старец Игнатий ассоциировался с Александром I, Николаем I, а также с одним из братьев царя. Третья версия гласит, что старец Игнатий это старообрядец, укрывающийся от властей. Здесь следует обратить внимание, что эта единственная вариация легенды, где мотив укрытия в пещере подразумевает собой затворничество не по собственной воле, а в следствие гонения со стороны властей.

В легендах об укрывающихся в пещерах старцах, образ пещеры, как правило, всегда выступает местом добровольного заточения. Зачастую, пещера символизирует отказ от прежней, мирской жизни. Затворник порывает связь с внешним миром, он почти ни с кем не общается, не интересуется жизнью вне пещеры. Пещера для затворника выступает не в качестве жилища, хотя он и проживает всё время внутри пещеры, а в качестве целого мира, так как он осознанно огораживает себя от окружающей среды до конца жизни. В этом и заключается уникальность легенд и преданий данного типа, так как это единственные мотивы, в которых пещера выступает в качестве модуля «пещера – мир».

Неоднозначным явлением для уральской сказочной прозы является легенда о Карагайской пещере. В этой легенде повествуется о юродивом старце-кержаке, поселившемся в пещере. Сам себя он называл «святым» и «богоугодным», хотя местные жители величали его «блажененьким» Митричем. Он хорошо знал ходы и выходы Карагайской пещеры и ходил под землёй из Саткинского завода в Новую пристань. Перед смертью он покинул

пещеру и поселился в балагане на болоте, где вскоре и умер. По имени Митрича, местные жители стали называть это болото Митревкой.

Отличием этой легенды от многих других заключается в том, что главный герой легенды – старец Митрий, не являлся затворником в прямом смысле этого слова. Пещера для Митрича выступает в роли временного жилища. Сам образ Митрича не характерен для произведений уральской сказочной прозы. Митрич охотно шёл на контакт с местными жителями, покидал пещеру и возвращался в неё. Более того, перед смертью Митрич ушёл жить на болото, соорудив себе жилище. В целом, Митрич соответствует образу старца-затворника. Согласно легенде, он был старообрядцем, проживал в пещере, хорошо знал структуру внутренних помещений пещеры, но тот факт, что Митрич контактировал с местными жителями и покидал пещеру, не позволяет судить о его образе как о гонимом за веру затворнике.

Легенду о Карагайской пещере следует отнести к циклу легенд о происхождении названий. У каждого города, села, деревни, горы или озера, как правило, имеется легенда о происхождении его наименования. Легенда о Карагайской пещере рассказывает версию происхождения наименования болота Митревка, используя образ старика-отшельника, поселившегося в пещере. Исходя из этого, стоит отметить, что мотив укрытия в пещере в данной легенде несёт в себе вспомогательную функцию для усиления образа старца, чьим именем было названо болото.

Особое место в уральской сказочной прозе занимают легенды об Аверкиной пещере, или, как её ещё называют, Аверкиной яме. В данной легенде повествуется о старообрядце Аверкии, поселившемся в пещере, которая впоследствии была названа его именем. Согласно легенде, Аверкий сбежал из сибирской ссылки. Из местных жителей он поддерживал связь с одной только семьёй, которые его кормили. Взамен он занимался столярным делом – делал из сталактитов нательные кресты. Спустя какое-то время, он ушёл из пещеры, не предупредив своих кормильцев, но так как из пещеры

невозможно было выбраться без посторонней помощи, то следует предположить, что пещера имела дополнительный выход.

Другая вариация легенды повествует совсем иную трактовку событий. В данном варианте утверждается, что Аверкий был не кержаком, а татаринном и приводится его описание внешности (*«У него были рваные ноздри, а один глаз выколот напроць. Он был чёрен лицом и с густой подстриженной бородой»*). Также, в этой легенде повествуется о том, что Аверкий занимался конокрадством, был посажен в тюрьму, но оттуда сбежал и поселился в пещере. После этого, он тайком сбежал из пещеры, занимался грабежами и был задержан полицией при попытке угона лошадей. В конце повествования рассказчик упоминает, что после этих событий его лишь один раз видели в их краях (*«Он сидел на камнях, был печален, худой, плохо одет, почти босой»*).

Третья вариация данного повествования не является легендой, так как рассказчик ссылается на признанные авторитеты, что характерно жанру преданий, хотя суть повествования и сводится к описанию вышеизложенных событий. Рассказчик в точности повторяет первую вариацию данной легенды, добавляя от себя описание внешности из второго варианта.

Проведя анализ трёх вариантов данной легенды, мы пришли к выводу, что образ старца Аверкия представляет собой классический образ старообрядца, гонимого за веру. В пользу этой версии говорит то, что в двух вариантах повествования рассказчики ссылаются на то, что Аверкий был старообрядцем, сбежавшим из сибирской ссылки. В этих вариантах пещера для старца выступает в качестве укрытия от властей.

Мотив укрытия в пещере в данной легенде является основополагающим мотивом. Сущность повествования сводится к описанию укрытия для старца Аверкия. Рассказчик повествует об его образе жизни, о его занятиях, о его связях. В целом, образ старца Аверкия перекликается с образами старца Игнатия и старца Митрича. Общность образов заключается в том, что все старцы используют в качестве укрытия пещеру. Все они

гонимы за веру и нуждаются в помощи со стороны местного населения. Старец Игнатий живёт затворником в пещере, и если бы местные жители не оставляли ему еду у входа, то он не смог бы долго находиться в пещере. Старец Митрич живёт в пещере, но постоянно контактирует с местными жителями. В отличие от других образов, старец Митрий не является классическим отшельником и нуждается в контакте с местными жителями. Старец Аверкий безвылазно находится в пещере и контактирует с семьёй Сосниных, которые его поддерживают и кормят. Исходя из этого, можно предположить, что образ старца Аверкия схож с образами других старцев.

Различия в образах старцев заключается в их отношении к пещере и взаимоотношениях с местным населением. Старец Игнатий никогда не отлучается из пещеры, для него пещера является целым миром. При этом, он не контактирует напрямую с местными жителями, лишь принимая от них пропитание. Старец Митрич, напротив, использует пещеру как временное убежище и вступает в постоянные контакты с местным населением. Старец Аверкий использует пещеру как место постоянного пребывания, организовывая внутри рабочее место. Для него пещера это не только жилище, но и возможность работать, занимать свой досуг. Взаимоотношения с местным населением старец Аверкий не поддерживает, контактируя лишь с одной семьёй.

Образ старца Аверкия имеет некоторые сходства с образами двух других старцев. Сходство Аверкия с Митричем проявляется в отношении к пещере. Оба старца используют пещеру как временное жилище, каждый из них покидает её в конце повествования. Тем не менее, по отношению к контактам с местным населением Аверкий и Митрич диаметрально противоположны. В этом плане Аверкий схож со старцем Игнатием. Игнатий не контактирует ни с кем, тогда как Аверкий ограничивает свои контакты только одним семейством, но отношению к пещере образы Аверкия и Игнатия существенно разнятся.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Таким образом, в главе II «Анализ и интерпретация мотива укрытия в пещере в уральской сказочной прозе» было дано понятие термину «мотив», определены составные части мотива, обоснована актуальность мотива укрытия в пещере в современной сказочной прозе, предложена классификация субмотивов. Также, в ходе исследования были изучены легенды и предания уральской сказочной прозы, дана интерпретация текстов, проанализирован мотив укрытия в пещере, раскрыт образ пещеры по отношению к её обитателям. При анализе мотива укрытия в пещере, мы опирались на тексты легенд и преданий, взятых из фольклорного архива ЧГПУ.

Заключение

В нашей работе мы обосновали актуальность изучения мотива укрытия в пещере в уральской сказочной прозе, выявили проблему уменьшения влияния роли народной памяти, подтвердили гипотезу исследования, сравнив мотив укрытия в пещере в уральской сказочной прозе с аналогичным мотивом в произведениях английских народных баллад и в произведениях египетского фольклора.

В первой главе мы дали характеристику сказочной прозе Южного Урала, определили основные жанры сказочной прозы и их характерные особенности, обозначили проблему разграничения жанров в современном фольклоре, изучили традиции собирания и изучения фольклора, а также ознакомились с работами выдающихся фольклористов и собирателей уральского фольклора.

Во второй главе мы дали понятие термину «мотив», определили составные части мотива, предложили классификацию субмотивов, изучили легенды и предания уральской сказочной прозы, интерпретировали тексты легенд и преданий, взятых в фольклорном архиве ЧГПУ, раскрыли образ пещеры по отношению к её обитателям.

Подводя итоги исследования выпускной квалификационной работы, нами сделан вывод, что цель достигнута – проанализирован мотив укрытия в пещере в уральской сказочной прозе, дана интерпретация текстов легенд и преданий.

В ходе исследования были решены следующие задачи:

1. Изучены произведения уральской сказочной прозы;
2. Проанализированы легенды и предания уральской сказочной прозы;
3. Выявлены образы сказочной прозы;
4. Сопоставлены образы и изучены варианты их развития;
5. Разработаны методические рекомендации по изучению сказочной прозы Южного Урала в средней школе.

Библиографический список

1. Азбелев С.Н. Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Русский фольклор: Специфика фольклорных жанров. – Т. 10. – М.; Л., 1966. – с. 176-195
2. Ахметшин Б.Г. Несказочная проза горнозаводского Башкортостана и Южного Урала. Уфа, 1996.
3. Бирюков В.П. 1812 год в фольклоре // Во славу Отчизны. – Челябинск, 1943. – с.76-81
4. Бирюков В.П. Фольклор Урала. Вып.1. Исторические сказы и песни. – Челябинск, 1949. – 95с.
5. Блинова Е.М. Тайные сказы рабочих Урала. – М.: Сов. писатель, 1941. – 171с.
6. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. –Л.: Гослитиздат, 1940. -364 с.
7. Голованов И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX-XXI вв.) [Текст]: монография/И.А. Голованов. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 251 с
8. Голованов И.А. Мифологические мотивы и образы в фольклорной прозе Урала (XX век). дис. ... канд. филол. наук // И.А. Голованов. – Челябинск, 1998. – с. 182
9. Голованов И.А. Проблема жанровой дифференциации несказочной прозы: коммуникативный аспект / И.А. Голованов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Вып. 27. – 2008. - №36 (137).
10. Зиновьев В. П. Быличка как жанр фольклора и её современные судьбы // Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири. — Новосибирск, 1987.
11. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. – М., 2002 г. – с.182-186
12. Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. М., 2004.
13. Криничная Н.А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. – Л., 1988.

14. Криничная Н.А. Предания Русского народа. – СПб., 1991.
15. Кругляшова В.П. Предания и легенды Урала: Фольклорные рассказы. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 288 с.
16. Кругляшова В.П. Предания реки Чусовой. – Свердловск: Урал.гос.ун-т, 1961. – 97с.
17. Кругляшова В.П. Уральские предания о восстании Пугачёва // Уч. зап. УрГУ им. Горького. Вып. 28. – Свердловск, 1959.
18. Лазарев А.И. О художественном методе фольклора. Иркутск, 1985.
19. Лазарев А.И. Предания рабочих Урала как художественное явление / А.И. Лазарев. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970.
20. Лазарев А.И. Устная поэзия рабочих Урала: (К вопросу об эстетической природе рабочего фольклора): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Лазарев А.И. – М., 1970. – 38 с.
21. Легенды и были / собр. В.П. Чернецов // Горное сердце края. Челябинск: Рифей, 1994.
22. Мирер С.В. Революция: устные рассказы уральских рабочих о гражданской войне / С. Мирер, В. Боровик / под ред. М.В. Морозова. – М.; Л. : ГИХЛ, 1931. -454 с.
23. Немирович-Данченко В.И. Кама и Урал. –СПб., 1904. – 448с
24. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999.
25. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре/Э.В. Померанцева. – М., 1975. – 191с.
26. Померанцева Э.В. Русская устная проза / сост. В.Г. Смолицкий. – М., 1985.
27. Пропп В.Я. Морфология сказки. 2-е изд. –М., 1969.
28. Путилов Б.Н. Историко-фольклорный процесс и эстетика фольклора // Проблемы фольклора. М., 1975.

29. Руденко С.И. Башкиры. Ч.2. – Л., 1925. – с.303
30. Семёнов-Тян-Шанский П. Полное географическое описание. Т.V. Урал и Приуралье. –СПб., 1914.
31. Соколова В.К. Русские исторические предания / В.К. Соколова. М.: Наука, 1970. с.288
32. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Госин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
33. Фольклор на родине Мамина-Сибиряка / сост. В.П. Кругляшова. – Свердловск: ОГИЗ, 1967. – с. 302
34. Чистов К.В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы / К.В. Чистов // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М.: Наука, 1964. с. 58-67
35. Юматов В.С. Записки по археологии, истории края и народному творчеству его аборигенов //Оренбургские губернские ведомости. – Уфа, 1848.

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ О КЛАДАХ

О кладе в Сугомакской пещере

Есть разговор про клад, что там много гротов, что собаку пускали, она под Каслями вышла. Но когда специалисты спелеологи обследовали, то длина всех наших гротов 128 метров. Она небольшая, но они не отрицают опять же, что может изменилось, засыпалось. Они то, что сумели обследовать, то и сказали.

Голованов И.А.:

- Тогда вот еще про Александра переспрошу. Вот Вы говорили, что там ждали его, ну, на всякий случай, лаком, как говорится, лакировочкой занимались и всякие страхи были. А как он все-таки..?

Пономарева В.Н:

- Он в Златоусте был, к нам не был. К нам не заехал, в Каслях даже построили мост из литья, вот сейчас его перестроили, убрали литье, он назывался Царским мостом. Его ждали, что он приедет, и Царским мост назвали. Вот сейчас недавно, года 2-3 назад, его перестроили.

Голованов И. А.:

- В Кыштыме только хотели, что как бы народ к нему не попал.

Пономарева В.Н:

- Ну, как бы, может, лоск наводили какой-то, а строительства как такового не было... У нас храм Христорождественский, действующий сейчас, на горке который стоит. Его начинают строить в 1847 году, в 57 году его заканчивают. К столетию заводов...Сейчас не знаю, много храмов восстановили, а в советский период это самый высотный храм Челябинской области был.

Записано 5 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в городе Кыштым Челябинской области от

Пономарёвой Валентины Николаевны, местного краеведа, педагога дополнительного образования, заведующей музеем «Русская изба».

Легенда о филине

Во времена Пугачева была одна пещера, название ее я не помню. Так вот, нашли ее и зарыли в ней клад, а охрану его они доверили филину, который отгонял людей от пещеры. Долгие годы этот филин ждал возвращения пугачевцев, а перед смертью обрушил своды пещеры. Говорят, сокровища до сих пор лежат в глубине пещеры.

Записано Хлопиной Ксенией 23 августа 2007 года от Крылосовой Анны Григорьевны, 1930 года рождения, в поселке Новая Пристань.

Легенда о филине

Говорят, как пугачевцы проезжали-то, уже уходили из наших мест, в пещере клад оставили. Сейчас уже нет ее, этой пещеры, не знаю, где она, но говорят, была. Они когда уехали, у этой пещеры оставили Филина, и он тот клад охранял. Ушел ночью, людей отпугивал. А когда старый стал, понял, что недолго ему осталось, то обрушил ту пещеру, чтоб клад никому не достался. Вот и нет ее сейчас.

Записано в 2006 г. А.Н. Гайдуковым в п. Новая пристань от Чистова Е.К., 1934 г.р.

Пугачевский клад

Когда пугачевцы были на реке Ай, они зарыли клад возле Порогов, в одной из скал (в пещере). Вход к этому кладу охраняют до сих пор маленькие змейки.

Записано Хлопиной Ксенией 23 августа 2007 года от Крылосовой Анны Григорьевны, 1930 года рождения, в поселке Новая Пристань.

Пугачевский клад

Пугачевцы тоже были в наших местах. Я слышала, что они клад спрятали на реке, возле Порогов. Там пещер много, в одной из них и укрыли. А чтобы клад этот не нашел никто, его маленькие змейки стали охранять, никому не приблизиться к той пещере.

Записано в 2006 г. А.Н. Гайдуковым в п. Новая пристань от Чистова Е.К., 1934 г.р.

Предание

В третьей комнате, кто зала, кто комната говорил, а правильно-то - грот... А у нас два грота только теперь, третий-то вход заваленный. Туда... Свердловские спелеологи были, сказали: «Тут ещё ждут открытия». Ну, вот пока она такая малоисследованная. Всего 117 метров исследовано. И вот они там... гора награбленная. Когда купцы едут на ярмарку, как у них отобрать продукты торговли? Надо торговать. А когда едут обратно, везут деньги. А деньги не пахнут: отбирай и бери, что тебе надо, покупай. Поэтому их грабили на обратном пути. С той стороны – болото, с этой – озеро и прижим у скалы, а Восточно-Казанская, Сибирская дорога была раньше, сейчас в Свердловск проходит эта дорога, в Сибирь, ну тракт, шоссейка. А раньше-то была трактовая дорога, через Кыштым шла. И 40 километров – дневной перегон, 20 километров – полустанок.

Значит, эти перегоны от крепости до крепости. Из крепости утром выедут, в крепость вечером заедут, чтоб ночью не ехать, а то ограбят там. Тоже грабёж был и при царе. И как вот на полустанке они обедают, лошадь кормят, тоже часа 2 проходит. Потом едут.

И была Шуранская крепость, а здесь Кызылташская крепость. Шуранка... Сейчас наш край называется Шуранкой, потому что дорога тут входила в город. А Кызылташ – это ПО «Маяк» сейчас, там их водоём, где

это...вода охлаждает реакторы и озеро не замерзает зиму. Там такие шуки громаднейшие плавают, а есть нельзя их, радиоактивные.

Ну и вот... когда они на полустанке находятся, чуть запоздали если ещё, то уже фонариком светят. Ну, фонари-то...как они назывались...конюшенные, за скотом ходили с этими фонарями керосиновыми.

Посветят, а на Сугомаке дежурят на горе, посветят на Голую Сопку, и на Голой Сопке уже ждут купцов. Ограбят и под озером уходят.

Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой и И. А. Порядиной в городе Кыштыме от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

Легенда «Тайна горы Суготан»

Давно это было, когда еще Нижне-Кыштымский завод строился. Жил на Нижнем Кыштыме мужик Кирилл, по прозвищу Бегунок.

Зима в этом году была холодная. Пошел он как-то в лес. Видит, идет навстречу девчонка, идет и плачет, шуба на ней – заплатка на заплате. Остановил Бегунок лошадь и спрашивает:

- Чего, дитяtko, плачешь, почему в такой холод в лесу бродишь? Ну, и рассказала та, что осталась сиротой и ищет приют.

Подумал мужик и говорит:

- Я возьму тебя, у меня 10 сыновей, а ты мне дочкой будешь!

Прижилась девочка у мужика, названные братья ее полюбили. И стала она звать мужика с бабой отцом да матерью. Только через год они забедствовали. Настюнька, так ее звали, думала, что последний кусок у них отнимает, есть стыдиться стала.

Однажды вечером задумала она ужин пропустить, отсидеться в огороде. Вышла туда, а там стая сов, в стаи сбились, будто хоровод водят.

Подлетела одна сова к Настюньке, схватила и понесла неведомо куда. У Настюньки в глазах потемнело, от голода, наверное.

В чувство пришла от света, что из-под земли струился. Она на свет вышла и видит пещеру. В той пещере богатства видимо-невидимо. Встала у входа и стоит, налюбоваться не может. Слышит голос:

- Что же ты, девонька, встала? Заходи, выбирай, что душе угодно.

- Да кто же ты? – спрашивает она.

- Я – хранитель богатства Уральского, Суготан.

- Выбирай, что по душе, - еще раз молвил Суготан.

Настюнька растерялась, стоит. Потом видит: в одном месте из-под камней крупных маленький камушек светится. Ну и ухватилась за него, потянула и достала меч богатырский с богатейшей сверкающей рукоятью.

А Суготан отговаривает, зачем девочке оружие? Но Настюнька на своем настаивает.

С тех пор зажила Бегункова семья, нужды не ведая. Настюнька спрятала в потайное место меч, а камешки по одному выковыривала. А место это всегда стайка сов охраняла. Выросла Настюнька в девку, красоты такой, что по всему Уралу не сыскать. Влюбился в нее Филька. Собака собакой. Издевался по-страшному над работным народом. От любви к Настюньке совсем высох, на пугало стал похож и над людьми еще хуже стал измываться. Погубил гонениями старшего брата Настюньки, понял, что теперь не подойдет к девке, решил силой взять.

Выследили ее как раз, когда она меч вытаскивала и подскочили.

- Моя! – закричал Фитиль. А Настя не перечит.

- На-ка, - говорит, - Филья, помоги мне, поддержи за тряницу. И меч подает. Ухватил он от радости и упал. Придавил меч. Настя схватила меч и побежала, они за ней. Прибежала она к пещере, встала в ярких лучах и говорит:

- Что же вы, гости дорогие, не проходите?

Они вошли.

- Садитесь, - говорит она.

Они сели.

- Давайте, сваты, угощайтесь, а о деле потом, - молвит она.

- Силком тебя замуж возьму!

Настюня и рассердилась:

- Ну, как за тебя замуж идти, коли ты и половина-то в руках удержать не можешь!

Филька вскочил и выстрелил в грудь девке. Упала она, травинка.

Страшным криком вскричал Суготан. Молниями поразил Фильку и его друзей. Запечалился Суготан и поныне плачет. Видно, также полюбил девку. Слепли от молнии совы и с той поры летают в ночной темноте.

Записано в 2005 году Гриороповой Е. Н. от Толстиковой Людмилы Васильевны, 1944 года рождения, местной уроженки, пенсионерки.

Заговорённый клад

Давно это было. Жил на селе охотник по прозвищу Лапоть. Жил он в большой бедности, медного гроша за душой не имел. Вот раз пошёл он в лес за дичью и заблудился. Никогда с ним прежде такой беды не случалось. Идёт туда, идёт сюда, а лесу конца-края нет.

Три дня бродил, харчи у него все вышли, да и пороху не стало, а дороги всё не найдёт. На четвёртый день под вечер пришёл он к горе. Упал Лапоть около этой горы и заснул – шибко, значит, уморился. Много ли, мало ли спал, только проснулся он, протёр глаза и видит: прямо перед ним, в горе, пещера с широкими воротами. «Дай, - думает Лапоть, - загляну. Нет ли тут какой ни на есть живой души!»

И полез в пещеру. Глядит, а там бочек понаставлено видимо-невидимо. Походил Лапоть между бочками, покликнул хозяина – никто не отзывается. Нет никого.

Тут он взял и приоткрыл дно у крайней бочки. Да так и обмер на месте: полна бочка золотом до самого верха. Он к другой – и там золото! Он к третьей, к четвёртой – везде золото!

Думает Лапоть: «Наберу я себе этого золота и пойду. Авось как-нибудь выйду из леса, с голоду не умру. А всё с деньгами вернусь».

Стал он набирать себе золота и в картуз, и в карманы, и в мешок, и в полы. Только вдруг кто-то хватить его за плечо. «Стой, - говорит, - старина. Зачем столько золота берёшь?»

Лапоть так и содрогнулся. Поднял голову, смотрит: перед ним седой-преседой старик стоит, белой бородой землю метёт.

- Ты меня не бойся, - говорит старик, - я тебе зла не сделаю.

- Да ты кто же такой будешь? – удивился Лапоть. – Караульщик что ли при этих бочках?

А старик ему в ответ:

- Стенька Разин я, вот я кто. А золото это я беру про вашего брата – нищий народ. Возьми себе сколько нужно, а остальное клади опять в бочку. Не тебе одному надо!

Положил Лапоть золото в бочки, себе только две пригоршни оставил, потом поклонился Стеньке и говорит:

- Спасибо тебе, Стинушка. Только уж коли наградил, так и дорогу укажи.

- Иди вон в ту сторону, - говорит Стенька, - прямо на дорогу и выйдешь. Да сам запомни и другим скажи: кто нужды-горя не знает и на даровое позарился, тому путь сюда заказан.

Поклонился ему Лапоть и пошёл, куда показал Стенька. Два дня шёл лесом и вышел на знакомые места, а там и домой скоро добрался.

Стой поры зажил он в достатке. Дивятся мужики-богатыри: откуда у Лаптя столько золота? Ну, он рассказал всё, как было. Подняли его мужики на смех:

- Эх ты, разиня! – говорят. – Золото бочками стоит, а он две горсти унёс, старика испугался.

И задумали они пойти в ту пещеру и унести всё золото.

Шли, шли, видят: верно, гора стоит. А в горе пещера с широкими воротами и всё, как говорил Лапоть, так и есть, - кругом бочки наставлены, много бочек, и не сосчитать.

Стали они в пещеру пробираться. А в пещере темно, глухо, густая паутина с головы до ног обволакивает, ходу не даёт. Едва-едва прошли пять шагов. И только до первой бочки дотронулись, откуда ни возьмись поползли на них со всех сторон разные гады и змии, шипят, свистят, вокруг бочек выются-извиваются.

Испугались смельчаки, стоят не шелохнутся. Поползли змеи мимо них. Опять стало тихо. Опять взялись за бочку, да не успели дно поднять, видят: идёт на них войско стройными рядами, ружья, что частый лес торчат. Мужики от бочек прочь, затаились, ждут, что будет.

А войско всё идёт и идёт, конца-края ему нет. Наконец прошла мимо сила бессмертная. Охотники снова за своё воровское дело. И только приподняли крышку – ударил гром, за ним другой, за ним третий. Двадцатью громами земля потряслась. Тут уж смельчаки без оглядки бежать бросились. Да так до самого села и бежали.

С той поры никто этого клада не видел. Верно, припрятал его Стенька подальше от жадных глаз.

Записано в 2001 г. И. Запасной в д. Коробовка Миасского р-на от Ф.П. Смолиной, 1912 г. р., легенда усвоена от матери.

Заговорённый клад

Давно это было. Слышал я, был мужик в нашей деревне. Работающий вроде, деловой, а как-то так вышло – ни гроша не было за душой, в нищете маялся. И вот как-то раз заблудился он в лесу.

Блуждал, блуждал, а дорогу найти не может. Ну и через какое-то время вышел он к горе, смотрит, а в горе пещера. Он и пошел туда.

Заходит, смотрит, а там гора сокровищ всяких. А он всю жизнь с хлеба на воду перебивался, глаза и загорелись. Давай эти сокровища набирать. За шиворот там, в рукава, везде. И тут подходит к нему кто-то. Смотрит мужик, а там старичок стоит, древний уже.

– Куда, - говорит, – столько золота берешь? Это золото вам, беднякам, в помощь, не тебе одному надо, всем должно хватить.

Испугался мужик, лишнее, что набрал – выложил. Оставил себе столько, сколько в шапку влезло. И выпустил его старичок, дорогу указал.

Дошел он до деревни и зажил по-человечески, хозяйство себе справил. И от соседей не утаил, откуда богатство у него. Вишь, ему-же сказали, что для бедных людей открыто это золото.

А был у него сосед. Тоже мужик небогатый, изба покосившаяся, как работать – руки обвисают, а как есть – так первый выбегает. Так он услышал про богатства в пещере и решил туда наведаться. А помаленьку брать не хотелось-то, сразу много хочется. Ну, он и подговорил других с ним наведаться, и если старик какой что скажет, то богатства силой отобрать.

Ну, и пошел, отыскивали они ее по описанию. Заходят, видят сокровищ гору и тоже давай набирать. Берут, берут, от жадности глаза разгораются. Давай между собой огрызаться, кто больше берет. И вдруг в пещере и стены, и полы затряслись, перепугались они, побежали наружу. Тяжело бегут, много добра набрали. Растеряли все сокровища, пока выбрались.

Закрылась пещера у них на глазах от жадности их большой. А то золото, которое успели с собой вынести, в камень обратилось.

Записано в 2002 г. И.С. Кобзарем в д. Коробовка Миасского р-на от Ф.П. Смолиной, 1912 г. р.

Легенда о Полюдовой пещере

Мне еще бабка моя говаривала, что в незапамятные времена, много было лихого люда на Вишерской дороге. Да и как ему не быть, дорога-то государева. По ней соболиная казна из Сибири в Москву ежегод хаживала. Гостей-купцов тоже лихие людишки потрошили, что твоих рябков. Бывало, кого до нитки оберут, в одном исподнем и отпустят смеху ради. Только воровано-то богатство не в радость. То проиграют, то пропьют. Одно слово – лихие люди. Не раз миряне собирались очистить дорогу от разбойников, да те всякий случай уходили от погони по одним им известным тропам, по таежным чащобам, да болотам.

Прослышал как-то народ, что есть богатырь. Полюдом его звать. Спуску он разбойному люду никакого не давал. Попади ему в руки разбойник - живу не быть, за все чудачества, да веселую жисть приходилось ответ держать. Решили тогда миряне позвать По-люда на охрану Вишерской дороги. Упрашивать себя он долго не заставил, собрал, что было, и поселился в пещере на горе. Ее со всякого места с реки не видать, то одним боком, то другим. Вот как только заслышит Полюд крик да брань на реке, так сразу туда и поспешат. Часто, бывало, только нагонит он разбойничью ватагу, а ее и след простыл. Долго думал Полюд, как ему с разбойничьим людом совладать, и придумал.

Сказался, что, мол, занемог богатырь. Слух с быстротой ветра облетел окрест, и разбойнички на реке зашевелились. В то время дел к концу лета шло. Торговые гости торопились до ледостава домой добраться, ну уж на худой случай до Чердыни. Там под воеводской защитой можно было и перезимовать, а то и зимником домой вернуться. Караван собрали большущий, ну и поплыли. А лихие-то люди их уж и поджидают у Чертовых-то пальцев. Как только подошли насады к пальцам-то, раздался свист на всю

округу. Налетели разбойники на торговых людей, глазом моргнуть не успели, как полегли все на караване. Довольны разбойнички, куш отхватили небывалый, рады-радешеньки от такой добычи. Да тут вдруг вековая ель с берега-то и рухни поперек реки, а место-то там узкое. Разбойный люд высыпал с насадов, затор-то разобрать надо, вот тут Полюд и вышел из своей сторонки. В руках у него не то дубина, не то бревно. Охаживал он лихих людишек, пока не заметил, что уж и нет никого. Многие замертво лежали от его ударов, а кто-то, может быть, и сбежал. Как знать? Меня-то там не было. Вот так и очистили государеву дорогу от разбойничков. А у Полюда опять голова болит, что с добром-то делать. Привел он тогда насады к нашей деревне. Да деревни-то ишо и не было, так избушка стояла.

Стал он богатство все к себе в пещеру носить. День носил, два, на третий день только к вечеру и управился. Пошел он напиться, глянул в реку-то, а на него уж не богатырь, а седой старик смотрит. Да, состарился Полюд, пора на покой. Вспомнил тут Полюд, что еще мальчонкой блудил он по лесу, да наткнулся на землянку в лесу. Вышла из нее старуха, вся седая, волосы не чесаны, в седых лохмах травинки засохли. И говорит она ему: "Не помрешь ты своей смертью угланчик, как старость придет, окаменеешь". Старая колдунья пермянкой была, знала жисть многих наперед. Умылся Полюд и пошел к себе в пещеру. Вход камнем прикрыл, сам на каменную постель хотел лечь. Справа от нее стоит сундук с золотом, слева с серебром, а в головах мягкая рухлядь навалена. Взял Полюд большую чашку и ложку, что твой половник. Только сел он на кровать, чувствует, как ноги его каменеют. Глазом не успел моргнуть богатырь, как весь окаменел.

Много народу с тех пор искали путь дорогу к Полюдовой пещере. Да видно, с недобрим сердцем шли люди отыскивать то место. Другие старики говорят ишо, что не только вход покажет, где богатство схоронено. Когда в пещору-то зайдешь, ни золота не серебра не увидишь. Кругом одни камни, а вот у Полюда в руках чашка с похлебкой. Только тогда, когда из чашки все выхлебаешь, то камни справа станут золотом, слева - серебром, а в головах

на постели куча рухляди - расколдуется Полюд. Но свершиться это в тяжелые, тяжелые времена".

Ребятишки заерщали на печи, начали шушукаться. Вот, мол, настал час. Жить-то уж больно тяжело. А бабка Дарья, не замечая эту мышиную возню, продолжала:

Тяжелые нынче времена, храмы Божьи рушат, закрывают, со святых икон оклады сдирают, в храмах бесовские пляски ведут. Слыхала я днесь, надумали в Чердыни закрыть собор. Ну, тот, что на площади то стоит. Строен был в честь Святого Воскресенья Господня. А там и утварь святая и иконы святые. Люди прознали про то злодейство, да тайком ночью погрузили все на три подводы, да и увезли к Полюдовой горе. Пещора-то, говорят; сама им отворилась а в пещоре - свет. Схоронили люди в пещоре святые иконы, дорогую утварь соборную и вышли. Пещора-то и закрылась. На другой день искали вход, не нашли, хотели еще из Богословского храма иконы сохранить, не успели. Разграбили уж.

Не знаю, родимые, сколи времени пройдет, когда Полюд даст знать, что пришло время за богачеством к нему идтить. Я-то уж не доживу, а вот ваши внуки-правнуки, может, и доживут.

Записано в 2007 г. в г. Красновишерск Пермского края от В.А. Долгополова, местного уроженца, 1951 г.р.

Легенда о Полюдовой пещере

Говорят, было время, много разбойников у нас было на дороге. Вишь, дорога-то большая, много кто по ней ходил, и при деньгах многие. Вот и было лихим людям раздолье.

И был богатырь. Полюд его звали. Добрый человек, могучий. Пошли к нему люди, просить от напасти их избавить, дорогу от разбойников освободить. Ну, он и согласился.

Долго он в пещере у дороги жил, караулил грабителей. Кого поймают, тому живу не быть. В конце концов, очистил дорогу, снова она безопасной стала.

А от тех разбойников богатств награбленных много осталось. Думал Полюд, думал, да и сносил те богатства к себе в пещеру. Не будет людям счастья от награбленного-то.

А тем временем он и состарился уже, и настало время ему помирать. А ему женщина одна предсказала, многие про нее тогда слышали, дар у нее был. Сказала, что как время его придет помирать, просто так он не помрет, окаменеет.

Понял Полюд, что настало его время, закрыл вход в пещеру валуном большим, сел на лежанку свою каменную, и сам камнем обернулся. Так и скрылась его пещера. С лихим сердцем человек ее не найдет, а и найдет – спрятанных богатств не увидит, камнем они перекинутся.

А вот как стали у нас церкви громить, стали люди искать, куда иконы да святые вещи прятать. А то у кого найдут – мало не покажется. А один человек шел мимо горы Полюдовой, и видит, свет от горы идет. И решили они, что это знак, погрузили вещи на подводы и отвезли затемно к горе. И открылась им Полюдова пещера. Спрятали туда все иконы и святые вещи, там точно в сохранности будут. И больше она не открывалась.

Говорят, когда лихие времена наступят, расколдуется Полюд, и пещера откроется, и людям богатства те разойдутся. Но это еще не скоро будет.

Записано в 2001 г. в г. Красновишерск Пермского края от Скоробогатовой М.С., 1929 г.р.

Легенда о Чёртовом вертепе

Говорят, будто бы там раньше жил чёрт (дьявол, нечистый дух). Пещера тянулась очень далеко и появлялась на свет у реки Юрюзани. В этот «Чёртов вертеп» отправлялись и новопрестанинские парни-кладоискатели и

через много дней возвращались домой с богатыми находками. В глубинах земли они видели много змей и человеческих костей. Кладоискатели приносили из пещеры золото, древние иконы, дорогие украшения из серебра, меди, жемчуга и заморских камней. О кладоискателях ходили разного рода байки. Чтобы не потеряться, в «вертеп» отправлялись ватагами — по несколько человек. Были случаи, когда люди не возвращались, терялись в лабиринтах и запутанных коридорах (ходах). Про погибших и потерявшихся старые бабушки говорили: «Их Бог прибрал к себе». Но и счастливики (те кладоискатели, которые возвращались с богатой добычей) жили недолго. По непонятной причине они вскоре умирали. А потом (перед революцией) о пещере забыли, постепенно её вход завалился сыпучими камнями, заплыл землёй, и теперь никто не помнит, где она начиналась. Говорили также, что вход в пещеру обрушил черт (нечистый дух).

Записано в 2013 г. А.В. Новосёловым в п. Рудничном от местного жителя Б.А. Вахрушева, 1929 г.р.

ЛЕГЕНДЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАИМЕНОВАНИЙ ПЕЩЕР

Легенда «Суготонская пещера»

Речь поведется о любви богатыря Суготона и Егозы. Любовь их была дивная, неразлучная. Дружно жили влюбленные друг в друга Суготон с Егозой. Не возникало у них разногласий, размолвок.

В то же время, в дремучих лесах, заросших непроходимыми дебрями, жила-поживала сила нечистая. Звали ее Лининихой. Характер имела злобный и мстительный. Человеческие радость и любовь ее в бешенство приводили. Светлым, сердечным чувствам не верила. Заскучала Лининиха, стала развлечения искать. Едва поднимался от земли и воды черный туман, покидала Лининья логово змеиное. Находилась ее логово за пятью болотами. Выползала на горку каменную, где сейчас железнодорожные домишки

настроены, поэтому горка эта, вблизи каслинского моста, и в наши дни Лининихой зовется.

Ради ссор 77 обличий могла менять Лининиха. Не выдержала она любовного согласия Суготона и Егозы, наметила план. Обратилась она красной девицей, донага разделась и весь день голышом перед глазами Суготана вертелась, телесной красотой его соблазняла.

Видела это и Егоза. Стала она ворчать на возлюбленного, в неверности его обвинять. Вспыхнули между Суготоном и Егозой размолвки и ссоры.

Долго терпел козни Лининихи богатырь Суготон. Схватил он подвернувшийся под руку огромный камень, с силой запустил в оборотня – Лининиху. От летящего камня загудели горы Уральские. Но увернулась от камня Лининиха. Ветровым вихрем сдуло ее в нору земляную, змеиною, за пять болот. Отделалась легким испугом, но колдовскую силу из нее повыбило.

Со страшным грохотом рухнул камень на гору. Огромную брешь в земле пробил. Люди эту брешь Суготонской пещерой зовут.

Записано в 2005 году Гриороповой Е. Н. от Толстиковой Людмилы Васильевны, 1944 года рождения, местной уроженки, пенсионерки.

Легенда «Сугомакская пещера»

Жила на поляне любящая пара — Сугомак и Есказа. Не было у них ссор, любили друг друга крепко, только вот жила в болоте по соседству обитала нечистая сила — ведьма Липиниха. Дурной был нрав у Липинихи, хлебом не корми – дай хорошим людям пакость сделать или рассорить кого-нибудь. И придумала она разлучить влюбленных. Ведьма превращалась в красивую девушку, раздевалась донага и на мраморной горке красовалась перед парнем. Долго терпел Сугомак, и долго терпела Есказа козни Липинихи, но начались все-таки ссоры между ними. Ревновала Есказа, не могла смириться с Липинихиными кознями. Не выдержало сердце Сугомака,

схватил он огромную глыбу и зашвырнул ее в Липиниху. Но успела ведьма увернуться, отделалась лишь легким испугом, но силы колдовской у нее изрядно повыбило. На месте брошенной глыбы и образовалась пещера.

Записано в 2003 году Н.К. Гришаевой в г. Кыштым от Снегирёвой А.А., 1947 года рождения, местной уроженки, почтальона.

ЛЕГЕНДЫ ОБ УКРЫВАЮЩИХ В ПЕЩЕРАХ ЛЮДЯХ

Богатырь в пещере

Моя мать из Чердыни. Ее двенадцати лет оттуда вывезли. Она много рассказывала, а я был большой любитель слушать, и память у меня была хорошая. Там, где-то около Ныроба, есть очень большая пещера. Такая большая, что надо целый фунт свечей, чтобы ее выходить. В этой пещере, она рассказывала, сидит не то разбойник, не то богатырь. Косая сажень в плечах. Богатырь сидит возле стола, а рядом конь стоит в полном снаряжении. На полу возле богатыря палица, что ли, лежит. Кто заходит бедный человек в пещеру, выдвигай из стола ящик и бери оттуда одной рукой горсть золота, а другой — серебра. Ну, сколько в горсть-то уйдет: не больше, как рублей, поди, сто, даже если золота, а больше нельзя. Взял и ящик опять задвинь в стол. Какой такой богатырь, то ли заклянённый, то ли до времени он сидит, не знаю уж. Я думаю, что в ту пещеру и вход-то завалился, и сам богатырь с конем уже иструхли. Так вот я слышал от своей матери [15].

Зап. в г. Шадринске в 1940 г. от маляра и жестянщика, местного уроженца С. С. Каргаполова, 1874 г.р.

Предание о богатыре в пещере

Рассказывала мне бабка, давно уже, что-то и позабыл к этому времени. Есть, говорит, пещера, сама большая, а вход в нее маленький, сразу не найдешь. И сидит в ней богатырь, клад охраняет в больших сундуках. Туда зайдешь – бери хоть золота, хоть серебра, хоть драгоценностей, но ровно столько, сколько в горсть влезет, а возьмешь больше – не выпустит тебя богатырь. Взял и уходи, не возвращайся больше за легким богатством. Только я думаю, та пещера либо не в наших местах должна быть, либо уже потеряли давно в нее ход, потому что с тех пор мне про нее слышать не доводилось. Да и богатырь не прожил бы столько времени.

Записано в 1956 г. Е.Е. Ковалёвым от местного уроженца М.Н. Иванова, 1909 г.р.

Легенда о Двудикой Женщине в Смоленской пещере

Если остался один под землёй — без света; заблудился или бросили тебя, и ты не знаешь дороги до выхода – когда сил у тебя уже не останется и шансов отыскать выход иных не будет, надо остановиться, сосредоточиться и три раза позвать: «Эва!» Только надо быть очень уверенным, что ты хочешь Её увидеть.

И ты увидишь Её. Если ты молод, если тебе 20 — это будет прекрасная девушка. Если тебе 30 лет — пред тобой предстанет Женщина Твоей Мечты. А если тебе 40 лет — узришь Божество, с которым ничто не может сравниться.

Вначале увидишь слабое зелёное сияние: свет в конце прохода. И в контурах этого сияния ты разглядишь Её, вышедшую из камня. И пойдёшь к Ней...

Ты пойдёшь за Ней, на этот слабый свет — и он будет вести тебя к выходу. Но когда до него останется совсем немного, когда ты начнёшь

узнавать камни, гроты, проходы — Она обернётся назад, и ты увидишь, что это страшная злая старуха, что ей и есть все эти 300, 1000 или 500 лет, которые Она живёт в камне.

Тут Она засмеётся — и страшнее этого смеха ничего не будет.

И ты окажешься в том самом месте, из которого вышел. Или в самом дальнем, нехоженом углу пещеры, — где никто уже не сможет найти тебя — живого...

Двуликая, она же Эва, Ева. Под землёй, в основном, занята поиском пропавших сыновей, отправившихся в некую пещеру за старинным кладом. А потому, если её позвать трижды — как позвали бы её три пропавших сына — приходит на помощь и ведёт в сторону выхода. Однако перед собственно выходом из пещеры она оборачивается (очевидно, с целью убедиться: все ли на месте, кто должен следовать за ней) и обнаруживает, что выводит не совсем тех, кого хотелось бы. И соответственно, мгновенно возвращается обратно в самый дальний конец пещеры — начинать поиски с начала, уволаскивая за собой «почти спасённого». А потому, если (оказавшись без света, заблудившись и т.д.) трижды позвали её и увидели сияние или просто отсвет, силуэт женщины — смело, конечно, идите за ним в сторону выхода. Но как почувствуете, что выход близко (или находитесь на ведущей к нему дороге) — вцепляйтесь в эти камни и крепко не дожидаясь, пока она обернётся и обнаружит подмену...»

Записано в 2005 г. Н.С. Степановой в д. Ильмовка от Д.Р. Жестякова, штукатурка, 1945 г.р.

Легенда о Эве

Вот и у нас, в Смолинской пещере, проводник есть, или какая еще это нечистая сила, не знаю уж. Сразу она не показывается. А например если заблудишься, то крикни три раза «Эва!» — и увидишь ее. Красивая она такая, что аж страшно становится, и свет от нее ясный идет. И поведет она к выходу

из пещеры. Но как только приблизишься к выходу, поймешь, что близко уже, надо за камень какой-то хвататься и держаться крепко, потому что если она обернется и увидит тебя, то забросит туда, где ты был, или в самый дальний угол пещеры, и оттуда уж никогда не выйдешь. А это все потому, что она своих сыновей пропавших ищет, и хочет их к выходу отвести. И именно так они ее звали. И в темноте она еще не видит, кто идет за ней, а если у выхода обернется и разглядит тебя, то разозлится, что ее обманули, и в самый дальний угол забросит от обиды.

Записано в 2002 г. д. Ильмовка от местной жительницы А.М. Светловой, 1946 г.п.

Предание об Игнатьевской пещере

Молодой талантливый художник Игнат влюбился в крепостную девушку Нюру. Барыня согласилась продать служанку, но запросила за неё 3000 рублей. Чтобы заработать такие немалые по тем временам деньги художник взялся расписывать потолок в доме богатого соседа – помещика. Рука, повинуясь тайным, думам сама вывела над высокими окнами лицо возлюбленной. Заказчик, осмотрев готовую работу, был поражён красотой крестьянской девушки. Посадил помещик Игната в темницу, и выкупив у хозяйки красавицу сам женился на ней. Но, в чужом доме, да с нелюбимым мужем девушка прожила недолго. Вскоре умерла от тоски. Узнав об этом, влюблённый художник тёмной ночью сбежал из темницы, пробрался в дом помещика и убил того, кто отнял у него счастье.

Потеряв любимую и совершив убийство, Игнат поселился в пещере на высоком речном берегу. Укрывшись от людских глаз в самом дальнем гроте, он лишь изредка выбирался к плоскому камню, на котором сердобольные крестьяне оставляли для него пищу. Потерял Игнат счёт годам, проведённым в вечной темноте, но однажды он услышал детский голосок. Девочка

принесла ему еды, и вывела из пещеры. Глазами, давно забывшими свет, Игнат увидел солнце, синее небо, бурлящий Сим и зелёный лес вокруг. Но не выдержали старческие глаза такой яркости. Игнатий ослеп и вернулся в пещеру, где вскоре умер. Говорят, что захоронен старец в одном из пещерных тупиков.

Записано в 2012 г. А.А. Диановой в г. Катав-Ивановске от В.М. Максимовой, 1948 г.р.

Предание об Игнатьевской пещере

Игнатьевская пещера – наша местная достопримечательность. Сюда многие приезжают. А назвали ее в честь старца Игнатия, который когда-то в ней жил. Кто он, точно не знаю, но говорили, что сам царь Александр I тут скрывался, или что Николай I, в общем, что царских кровей он был. А представлялся Игнатием. Религиозный человек очень был, лечил, кто к нему обращался, а после его смерти даже иконы там, в пещере остались. И фигурка божьей матери с двумя подсвечниками. Или естественно она возникла там, природой созданная святыня, или он сам ее вырезал в скале. И где-то в дальних залах сруб остался от него, жил он там. Но сейчас, понятно, от сруба уже ничего не осталось, так, только знание, что он тут был.

Записано в 2004 г. в д. Серпиевка от А.В. Колбеко, 1950 г.р., пастуха.

Легенда об Игнатьевской пещере

Я слышала, что Игнатий этот, в честь которого пещера названа, старообрядцем был. От властей там скрывался. И облавы на него даже были, искали его. Но это давно все было, больше ничего не знаю. А сейчас в той пещере рисунки древние наскальные нашли, она из-за этого и известна стала.

Записано в 2004 г. в д. Серпиевка от В.А. Ледовских, 1948 г.р. библиотекаря.

Предание о Кунгурской пещере

Жила-была красивая, но гордая девушка. Сватались к ней многие, но она всех отвергала. Говорила: "Осыплете меня камнями драгоценными - пойду замуж, а нет - так и с глаз долой!".

Так и осталась гордячка одна. Дала она тогда зарок: - "Пока по земле хожу – замуж не выйду!".

Но как-то приехал к ней молодой купец свататься. Девушка напомнила ему про свой зарок, а хитрый купец возьми да и предложи: - "Не на земле, а под землей будем с тобой венчаться». И драгоценных камней пообещал видимо-невидимо.

Польстилась девушка на богатство, да и согласилась. Венчались молодые в ледяной Кунгурской пещере. И стоило им обменяться кольцами, как молодой парень превратился в дряхлого старикашку с жидкой бороденкой – в пещерного духа. А все драгоценные камни растаяли как лёд.

Заперлась несчастная красавица в каменной келье над подземным озером и стала плакать о том, что променяла свою молодость на призрачные богатства пещерного духа. И наплакала под кельей целое озеро девичьих слёз.

Записано в 2000 г. О.С. Сергеевой в г. Кунгур от местного уроженца П.А. Преснякова, 1949 г.р.

Предание о Кунгурской пещере

Жила-была одна красавица. Многие к ней сватались, всем в глаза бросалась ее красота. Вот она и загордилась. Сказала:

–Кто осыплет меня золотом с головы до ног, за того пойду, а больше ни за кого не пойду!

Понятно, не нашлось никого, кто бы ее золотом осыпал. И не пошла она ни за кого. Сказала: «Пока по земле хожу – не бывать мне замужем!» И тут появился какой-то человек приезжий, купец молодой, и золотом ее осыпал. И венчаться предложил под землей, в пещере. Ну, она и пошла. А как обвенчались – обернулся он в старика дряхлого, хозяина, значит, пещеры этой. И драгоценности все пропали. А красавица так и осталась там заперта.

Записано в 1999 г. С.В. Приходько в г. Кунгур от В.П. Плаксиной, 1936 г.р.

Легенда о Кунгурской пещере

Сказывают, что давным-давно жила в наших краях красивая девушка. Местные молодцы все за ней волочились, но гордой она была очень. Зареклась она тады, что выйдет замуж только за того, кто осыплет её с ног до головы серебром да златом. Среди местных удальцов не нашлось таких парней, так и осталась она одна. И сказала она тогда: «Пока по земле хожу – замуж не выйду!». Но одной-то тяжело жить, когда все вокруг женатые. Появился в нашей стороне заезжий один, красивый парень, молодой. Ну и начал он к нашей красавице свататься, а она ему от ворот поворот и сказала ему про свой зарок. А парень смысленый был, уж глубоко ему в душе запала девушка, и предложил он ей не на земле, а под землей венчаться. Осыпал он её камнями драгоценными с ног до головы и сыграли они свадьбу в пещере за городом, Кунгурская которая, слышали наверное. Но стоило им только кольцами обменяться, как обернулся красавец пещерным духом, взглянуть страшно, злато всё в глину превратилось и вход в пещеру осыпался. Так и осталась девица под землей из-за своей жадности. Это мне моя матушка сказывала.

Записано в 1998 г. В.Ю. Хонькиным в п. Усть-Кишерть от Араловой Н. Е., 1936 г.р.

Легенда о возникновении Караидель

В стародавние времена жил-был один батыр. Был он из тех батыров, которые много видели на своем веку, много земель проехали, во многих войнах участвовали. Когда он в последний раз вернулся с войны, царь призвал его к себе и поблагодарил за героические подвиги.

- Ты, батыр, спас Отчизну. Спасибо тебе за это. Возьми из моих сокровищ все, что пожелаешь.

- Благодарю, - отвечал тот. – Мне не нужно никаких сокровищ, достаточно двух вещей, мой царь.

- Проси, молодец, - отвечал царь. - Я готов дать тебе все, что хочешь.

- Ты мне, царское твое величество, если можешь, дай свободу, - сказал батыр. – Уеду я куда-нибудь подальше и буду там жить до скончания дней своих.

- Хорошо, - произнес царь. – Над этим мы подумаем. Какая у тебя еще просьба?

-Вторая моя просьба – о коне. Дней, мой царь, второго скакуна из твоего золотого сарая. Будет мне друг на чужбине.

Задумался царь. Обе просьбы батыра были непростые. Но все же велел царь привести коня и объявил его вольным человеком.

А батыру только того и надо. Вскочил на вороного коня, ударил стремями и птицей полетел в родную сторону, к Уральским хребтам. Сказывают, не было в тех краях человека, который бы не загляделся на его коня, не восхитился молча или вслух.

Объявились и такие, что не прочь посягнуть на коня батыра. Тогда он подумал: «У меня есть воля, есть вороной, чтобы сесть в седло. Почему же я должен жить среди этих людей?» И уехал он, куда глаза глядят.

Поездил по земле, а потом обосновался у подножья одной горы. Там вырыл себе глубокую пещеру, стал в ней жить. И вот вороной заговорил человеческим голосом:

- Эй, батыр, смотри, не проворонь меня. Давай лучше отправимся в путь. Когда мы в пути, никто не может меня отнять у тебя.

- Нет, - ответил батыр. – Я тебя, мой скакун, и так никому не отдам. Укрою внутри этой горы.

И он снова стал рыть гору, спрятал в ней своего коня и завалил подземелье громадными камнями.

А люди, желавшие увидеть коня, шли и шли отовсюду. Не выдержал долгого одиночества, заржал в недрах горы вороной жеребец, и голос его разнесся далеко. Услышали его люди и пошли на тот голос. Устроив засаду, схватили они того батыра, обнаружили, где был спрятан вороной жеребец и стали пробираться в подземелье. Почуввав беду, конь насторожился. Едва был отторгнут последний камень, сорвался он с места и стрелою вылетел из своего убежища.

От мощного удара его копыт рухнула гора, и оттуда вырвался водный поток. То в одну, то в другую сторону скакал вороной конь через густые леса, а водный поток, вырвавшийся из горных недр, мчался вслед за ним, не отставая ни на шаг. Вороной скакун домчался до Агидели и исчез с глаз долой, никто его больше не видел. А водный поток стремительно влился в Агидель-реку.

Вот так возникла Караидель.

Записано в 2005 г. в г. Агидель от местного жителя Ф.К. Гильфанова, 1950 г.р.

Легенда о Караидели

Был, говорят, богатырь великий, на войне отличился. И был у него конь, не знаем уж откуда – всем коням конь! Всякий, кто его видел, диву

давался. Вороной, сильный, быстрый, скакал как ветер. И пока богатырь на том коне ездил – никакой неудачи не знал, во всем у него дело стопорилось. Но ездил он, ездил, а захотелось на одном месте осесть. Да боялся, что похитят коня его люди лихие, жизни не видел без него. И закрыл коня в пещере, камнем завалил вход.

Только тяжело коню там жилось, не стерпел он заключения, заржал так, что все горы содрогнулись. Услышали люди его ржанье, отыскиали пещеру закрытую, стали пробираться к нему, отодвигать, значит, камень. Не сразу им это удалось. А как только смогли его открыть – конь почувствовал свободу, рванулся так, что только его и видели, и мощным ударом своих копыт так гору пробил, что оттуда вода побежала. Так и появилась река Караидель.

Записано в 2005 г. в г. Агидель от местного жителя А.М. Максимова, 1955 г.р.

Легенда о Карагайской пещере

В конце прошлого века (а может быть, и раньше) поселился в Карагайской пещере таинственный, седобородый, как гнедой мерин, юродивый старик-кержак, объявивший себя «святым и богоугодным». Никто не знал, откуда и зачем он появился в Саткинском заводе, поэтому его сторонились и побаивались. Старика называли «блаженненьким» Митричем. По слухам, Митрич хорошо знал тайные ходы Карагайской пещеры и напрямую ходил под землёй из Саткинского завода в Новую пристань. Незадолго перед смертью он покинул пещеру, ушёл за реку Большую (Озёрную) Сатку и поселился в болоте, срубив себе балаган. Когда Митрич умер, то это болото стали именовать Митревкой. Оно находится недалеко от Западной Чёрной речки. Память о Митриче не сразу забылась. Ещё до войны карагайские женщины пугали капризных, непослушных ребятишек, страшая

их юродивым стариком: «Вот позовём Митрича, и он заберёт вас в пещеру...».

Записано в 2009 г. А.В. Святославской в г. Сатка от А.И. Поповой, местного краеведа, 1951 г.р.

Легенда о Карагайской пещере

Давно это было, не помню уж точно когда. Жил в пещере нашей седой старик один, юродивый был. Себя он святым и богоугодным величал. Никто из наших не знал, когда и зачем он поселился в пещере. Местные его «блаженненьким Митричем» называли. Говорят, он все тайные ходы в пещере знал, как свои пять пальцев. Прямо под землей от Саткинского завода до Новой Пристани ходил. С деревенскими-то он больно не разговаривал, всё больше одиночкой, отшельником жил. Перед смертью покинул он пещеру, в болота ушёл. Сколотил себе там домишко небольшой, да и дожил свой век в нём. Как помер он, так болото это стали Митрёвкой в его честь называть. Местные мамы до сих пор ребятишек пугают, заберёт, мол, вас Митрич к себе на болото.

Записано в 1992 г. А.В. Васюковым в п. Сулея Саткинского р-на от П.В. Кузнецова, тракториста, 1925 г.р.

Легенда о Карагайской пещере

А в Карагайской пещере старик когда-то жил. Давно уже, лет 80 может назад. Никто не знал, кто он и откуда пришел, однако сам себя святым называл. Всю пещеру знал как свой дом, каждый ход ее. И сейчас все те ходы не нашли, по которым он ходил. А перед смертью ушел оттуда, на болоте себе избушку срубил. Там и помер.

Записано в 1992 г. в г. Сатка от местной уроженки А.А. Левашовой, 1929 г.р.

Легенда об Аверкиной пещере

Чудес в пещере никаких не произошло. В ней жил Аверкий, скрывавшийся от православной веры и бежавший из сибирской ссылки. Его поддерживали прежние жители Айлино – Иосиф Соснин и его братья. Они были кержаки. Аверкий им представился тоже как кержак. Соснины снабжали его питанием, а он занимался столярным ремеслом и делал нательные кресты из пещерного «текучего камня» (сталактитов). Когда я учился в школе в 1910-1911 годах, мы ходили на экскурсию в пещеру, приносили сосульки «текучего камня» и отпечаток с медной иконы. Внутри пещеры мы обнаружили верстак и обрезки железа. Там же, внутри пещеры, есть ключ, из которого течёт холодная вода. Когда ушёл Аверкий из пещеры, никому неизвестно, и куда ушёл, тоже не знали его кормильцы Соснины. Но вылезти из пещеры одному по ущелью не представлялось возможным. Пещера, вероятно, имела выход где-то у Ая. Там, внутри спуска, должно быть отверстие, которое со временем захламилось. Его нужно раскопать. Это примерно в первом уступе.

Записано в 1997 г. в с. Айлино со слов Д.С. Чебыкина, местного уроженца, 1938 г.р.

Предание об Аверкиной яме

Аверкий вовсе не был кержаком. Он был татарин. У него были рваные ноздри, а один глаз выколот напрочь. Он был чёрен лицом и с густой подстриженной бородой. Аверкий занимался конокрадством и был посажен в тюрьму, но бежал и скрывался за Аем. Да, Иосиф Соснин был его покровителем. Савва Соснин тоже не таил, что тот прятался в пещере. Он же позднее рассказал, что Аверкий вышел из повиновения, ушёл из пещеры

тайком, шатался по лесам, занимался грабежами. Его схватили при угоне ягуновских лошадей, связали и сдали в полицию. Аверкий ещё раз появлялся в наших местах. Айлинские мужики видели его около Винокурного ключа. Он сидел на камнях, был печален, худой, плохо одет, почти босой. А потом Аверкий исчез. Слухи о нём больше не поступали.

Записано в 1998 г. в с. Айлино от Е.М. Шляпиной, местной уроженки 1940 г.р.

Легенда об Аверкиной пещере

Об Аверкиной пещере много слухов разных ходит. Кто-то говорит, что он был старообрядцем, другие, что он татарин был, но только это всё брехня. Уж я то знаю правду. Кержаком он был. Побиться о заклад готов. Не в ладу он с православной верой был, потому и спрятался в этой яме. Из ссылки сибирской сбежал, от властей укрывался. Он с Иосифом Сосниным связь держал, тот кержаком был, и Аверкий ему кержаком представился. Дед мой в детстве по соседству с семейством Сосниных жил, с Иосифом и его братьями на рыбалку вместе ходили, дружили, в общем, крепко. Хотя Иосиф-то и постарше деда лет на 5 будет. Так вот, дед мне рассказывал много про Аверкия. Он говорит, черён лицом был, глаз один на каторге потерял, бороду имел подстриженную. Рукастым мужиком слыл. В пещере камень текущий добывал, из него кресты нательные делал. Хорошей выделки, качественной. А куда ушёл он, так никто и не знает. Собрал свои пожитки скромные и был таков. Даже благодетелям своим, Сосниным, словом не обмолвился.

Записано в 1999 г. в с. Айлино от А.Д. Колпакова, местного уроженца, 1936 г.р.

Легенда о происхождении эха

Много лет назад, сказывали мне, будто бы жил в пещере Таганайского гребня лютый зверь. Хватал он без разбору пеших и конных и пожирал их. Раз шел святой пустынный, может быть, тот же Зосима, увидел зверя, вылезавшего из пещеры, и обратился с молитвой к Богу об уничтожении чудовища. Господь внял молитве, да и убил зверя каменной глыбой, а на память людям оставил в горах его голос. Так дело было.

Пещера, в которой жило чудище, до сих пор виднеется в утесах большого гребня. Добраться до него непросто, но не безынтересно, потому что выше, кажется, не залезет и горный козел.

Записано в 1997 г. И.А. Соловьевой в г. Сатка от Л. К. Насибулиной, 1929 г.р.

Легенда о Ермаке

Ермак жил в камне, пещера в нем. Он в этой пещере-то и жил. Барки с чугуном он перевертывал, топил. Не каждые он барки топил, которые и пропускал... У него была цепь и листовая столб. Через Чусовую цепь перекидывал, к листовому столбу привязывал. Этой цепью барки-то и перевернет! Это нам сплавщики рассказывали, когда я по Чусовой плавала"

Записано в 1988 г. В.П. Кругляшовой в поселке Висим от местного жителя А.К. Долгих, 1894 г.р.

Легенда о Ермаке

Был он [Ермак] по Чусовой, Кашки, Харенки проходил. Был у него в стене берлог, пещера спасательная. Там веревка висела, я ее запомнил. Она потом пала. По веревке он спускался туда и вылезал...

Записано в 1988 г. В.П. Кругляшовой в поселке Висим от В.С. Кушнова, 1887 г.р.

Легенда о Ермаке

По Чусовой едешь, камень Ермак стоит. Парень я еще был. Барки гоняли, лес сплавливали. Разбивались часто около него. Утесом он стоял, высоко был. В самом верху есть отверстие, вроде пещеры. Тут Ермак и скрывался, проживал, прятался. Как застигли его, он, как был в кольчуге тяжелой, бросился сверху в Чусовую. Выплыть не смог...

Записано в 1988 г. В.П. Кругляшовой в поселке Висим от А.Е. Ковальчука, 1887 г.р.

Легенда о Ермаке

Камней тут много по Чусовой. Где камень Ермак, там была у Ермака Тимофеевича пещера. Он сверху спускался туда. Стрелы там находили, чайник. Ермак доходил до Кунгурского завода. По Сылве шел, дошел до Суксуна, вернулся по Сылве обратно и пошел вверх по Чусовой. Он и сделал разведку, по каким рекам пройти. Он сперва прошел по Сылве – не получилось, а пошел вверх по Чусовой. Ни от кого не слыхать, чтобы он занимался грабежом, население терроризировал.

Записано в 1959 г. В.П. Кругляшовой в д. Мартьяново от С. К. Ошуркова, 1872 г.р.

Легенда о Ермаке

А жил Ермак в пещере, у реки Чусовой. По веревке туда спускался, узкий лаз в ней. Никто не мог ту пещеру найти. Долго жил, а его ловили, облавы устраивали. Однажды нашли ту его пещеру. Он понял, что бежать надо, выскочил и в реку. А на нем кольчуга тяжелая была. Так и утонул в этой кольчуге, не смог выплыть.

Записано в 1995 г. в п. Черноисточинск от В.Н. Плесовских, 1945 г.р.

Легенда о Ермаке

Когда Ермак путь прокладывал, он вместо реки Чусовой на реку Силва свернул. Не знал еще места наши. А время осеннее было, когда поняли, что не туда пошли, река льдом покрываться уже начала. Решили зимовать они на реке. А там гора была. Пошли они места разведывать, и внутри горя такие хоромы оказались, что любой князь позавидует. Так они и переждали зиму в той пещере, а как потеплело, вернулись и по верной дороге поплыли. А в пещере, говорят, клад от них остался. Решили схоронить в ней свои богатства перед дорогой. Только никому не удалось найти этот клад, надежно его закрыли.

Записано в 1995 г. в п. Черноисточинск от А.К. Рязанцева, 1934 г.р.

Легенда об Азов-горе

Про Азова-то слышали тоже. Жил на этой горе и в пещере скрывался разбойник Азов. Вот было у них безвыходное положение, всем уходить надо из этих мест. А в пещере много награбленного хранилось, его с собой не возьмешь. Вот и решили вход и выход в пещеру закласть. Ну, заложили пещеру, а Азов спрашивает у разбойников: «Кто желает остаться здесь при кладе?». Один и вызвался, Азов его пристрелил, чтобы никто про клад не узнал и кости его чтобы этот клад караулили. Когда Азов пристрелил этого человека и разошлись все в разные стороны, видимо, преследовали их. Я слышал от стариков, что по имени этого Азова гора названа. Населению Азов ущерба не делал, не убивал, забирал ценности-то только у богатых.

Записано в 1985 г. в д. Полдневой от П. Я. Пастухова, 1895 г.р.

Легенда об Азов-горе

Говорили раньше старые люди, что гора зовется Азов, потому что живет на ней в глубокой пещере девка Азовка. Скучно ей там одной, но людям на глаза она не любит показываться, если и показывается, то редко. Но чтобы знали люди, что она жива, каждый вечер, как стемнеет, зажигает она на самой вершине горы огонек. Многие люди видели этот огонек, девку искали, но не нашли.

Записано в 1980 г. в г. Полевском от П. С. Маслякова, 1887 г.р.

Легенда об Азов-горе

Может быть, видели у Азов-горы ключ-родник? Думаете, вода в нем? Нет, то слезы девки-Азовки. Когда ее заточили в пещеру, стала слезы лить горькие, просить, чтоб выпустили ее на свет поглядеть. Да не тут-то было. Не разжалобила Азовка разбойников, не выпустили ее из пещеры той. Так и плачет она, все глаза уж выплакала. Потому и родников у Азов-горы совсем уж мало осталось. Нет уж больше слез у Азовки. А соседи мои, когда сено косили, слышали даже плач ее.

Записано в 1980 г. в г. Полевском от М. И. Теткиной, 1898 г.р.

Золото на Азов-горе

На Азов-горе в пещере жили разбойники (теща видела эту пещеру заваленную). Проходила тут Московско-Сибирская дорога. Купцы ездили на лошадях по ней. Их-то и грабили разбойники. Когда открыли рудник, появилась полиция. Они и стали теснить разбойников. С разбойниками жила девка, была она у них то ли кухарка, то ли сожительница. В пещере у разбойников оставалось много золота. Люди говорили: свеча горит, значит, золото.

Когда разбойники уходили, спасаясь от полиции, старший атаман спрашивает: «Кто же золото будет сторожить?». И вызвалась девка Азовка золото охранять. Видели люди девку, когда она сгребала сено граблями. Они спрашивают: «Где вход в пещеру?». А она только приговаривает: «Вот вам грабли, вот вам грабли». Пошли от нее, смотрят – яма глубокая, а там слиток золота. Спустили одного человека, он его долбил и не мог ни кусочка отдолбить.

Записано в 1980 г. в г. Полевском от Г. Ф. Безбородова, 1892 г.р.

**Методическая разработка по изучению несказочной прозы
Южного Урала в среднем звене
(Факультативное занятие)**

Вступление.

Здравствуйте, ребята. Сегодня мы с вами посвятим занятие сказаниям нашего края.

На этом занятии мы с вами познакомимся с легендами, быличками и преданиями, и запомним, чем они различаются.

Мы с вами уже познакомились с термином «легенда» на уроке по славянским легендам и мифам. Кто помнит, что это?

(Легенда – рассказ о наиболее важных и значительных событиях и свершениях, которые люди передавали из уст в уста, из поколения в поколение.)

Легенда (лат. – то, что должно быть прочитано) – произведение, созданное на основе устного предания, в котором рассказ о реальных событиях сочетается с элементами фантастики. Рассказы, основанные на вере.

Некоторые исследователи делят легенды на разные виды:

1. Легенды о возникновении мира, вселенной, природы и природных явлений;
2. Легенды о возникновении какой-либо группы животных, рыб, птиц;
3. Легенды, связанные с появлением народов и племен
4. Легенды о святых, о Боге, о помощи человеку божественных сил.
5. Легенды о быте, традициях, родственных отношениях
6. Об исторических лицах или событиях.

Последняя группа легенд является разновидностью преданий.

Что мы называем преданиями? Чем они отличаются от легенд, как вы думаете?

Предания – устные рассказы, повествующие о событиях, лицах или фактах далекого прошлого. Основная функция преданий – информативная.

Группы преданий бывают следующие:

- О древних населенных пунктах
- О землепроходцах: имена, пути передвижения, строительство первых опорных пунктов, о взаимоотношениях.
- О первопоселенцах: обживание края, хозяйственная деятельность.
- Об исторических лицах: О Емельяне Пугачеве, о Салавате Юлаеве
- О развитии горных промыслов: открытие рудников, приисков, заводов; о работе, жизни, быте старателей.

Былички же – это краткий мифический рассказ, в котором преобладает трагичная тема или драматический исход. В быличках рассказывается о страшных событиях, неожиданных встречах, злобных существах или людях магической неземной силы, о покойниках, возвращающихся с того света. Место страшных действий тоже таинственное – пустыня, болото, дремучий лес, кладбище, омут. Многие былички, родившись в языческие времена, позже переросли в сказки.

Нынешние страшилки – потомки древних быличек.

Какие же легенды и предания бытуют на Южном Урале?

Как вы знаете, недалеко от нашего города есть очень важное место – Игнатьевская пещера. И с происхождением названия этой пещеры связано много преданий...

Предание об Игнатьевской пещере

Молодой талантливый художник Игнат влюбился в крепостную девушку Нюру. Барыня согласилась продать служанку, но запросила за неё 3000 рублей. Чтобы заработать такие немалые по тем временам деньги художник взялся расписывать потолок в доме богатого соседа – помещика. Рука, повинувшись тайным, думам сама вывела над высокими окнами лицо возлюбленной. Заказчик, осмотрев готовую работу, был поражён красотой крестьянской девушки. Посадил помещик Игната в темницу, и выкупив у хозяйки красавицу сам женился на ней. Но, в чужом доме, да с нелюбимым мужем девушка прожила недолго. Вскоре умерла от тоски. Узнав об этом, влюблённый художник тёмной ночью сбежал из темницы, пробрался в дом помещика и убил того, кто отнял у него счастье.

Потеряв любимую и совершив убийство, Игнат поселился в пещере на высоком речном берегу. Укрывшись от людских глаз в самом дальнем гроте, он лишь изредка выбирался к плоскому камню, на котором сердобольные крестьяне оставляли для него пищу. Потерял Игнат счёт годам, проведённым в вечной темноте, но однажды он услышал детский голосок. Девочка принесла ему еды, и вывела из пещеры. Глазами, давно забывшими свет, Игнат увидел солнце, синее небо, бурлящий Сим и зелёный лес вокруг. Но не выдержали старческие глаза такой яркости. Игнатий ослеп и вернулся в пещеру, где вскоре умер. Говорят, что захоронен старец в одном из пещерных тупиков.

Предание об Игнатьевской пещере

Игнатьевская пещера – наша местная достопримечательность. Сюда многие приезжают. А назвали ее в честь старца Игнатия, который когда-то в ней жил. Кто он, точно не знаю, но говорили, что сам царь Александр I тут скрывался, или что Николай I, в общем, что царских кровей он был. А представлялся Игнатием. Религиозный человек очень был, лечил, кто к нему обращался, а после его смерти даже иконы там, в пещере остались. И

фигурка божьей матери с двумя подсвечниками. Или естественно она возникла там, природой созданная святыня, или он сам ее вырезал в скале. И где-то в дальних залах сруб остался от него, жил он там. Но сейчас, понятно, от сруба уже ничего не осталось, так, только знание, что он тут был.

Легенда об Игнатьевской пещере

Я слышала, что Игнатий этот, в честь которого пещера названа, старообрядцем был. От властей там скрывался. И облавы на него даже были, искали его. Но это давно все было, больше ничего не знаю. А сейчас в той пещере рисунки древние наскальные нашли, она из-за этого и известна стала.

Анализ прочитанных преданий.

Вопросы для анализа:

А как вы думаете, какая версия событий более правильная? Почему вы так думаете?

Как, по вашему мнению, могли возникнуть такие разные версии происхождения старца?

Слышали ли вы от родителей или родственников еще какие-то версии? Расскажите, если слышали.

Были ли вы в Игнатьевской Пещере? Расскажите свои впечатления.

Домашнее задание: придумать свою версию легенды об Игнатии.